

ПЕРЕПИСКА К. П. ПОБѢДНОСЦЕВА

1883, Декабря 24. Уфа.

Ваше высокопревосходительство.

Сію минуту получилъ указъ изъ Свят. Синода о назначеніи моего смиренія на Херсонско-Одесскую кафедру; съ благодарностью милосердному Богу приношу выраженіе глубочайшей моей признательности вамъ, милостивѣйшій государь, за высокое вниманіе, какимъ ваше благодущіе меня почтили. Конечно, жизнь моя уже недолга, и я скажу немного, увѣряя, что не забуду этой милости Божіей къ моему недостоинству до недалекаго уже гроба.

Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщенный достоверною телеграммою о послѣдовавшей кончинѣ преосв. епископа Далмата, бывшаго викарія Херсонской епархіи, беру смѣлость выразить предъ вашимъ высокопревосходительствомъ, (о чемъ пишу и къ его высокопреосвященству, нашему первосвятителю) мое почтительное прошеніе о назначеніи на мѣсто викарія Херсонской епархіи г. Петербурга вдоваго протоіерея, законоучителя, Іоанна Заркевича, который съ отличіемъ кончилъ курсъ ученія въ 1847 г. въ Петербургской дух. семинаріи, съ званіемъ магистра кончилъ курсъ въ 1851 г. въ петербургской дух. Академіи, тогда же принялъ санъ священства, съ опредѣленіемъ къ Спасо-Бочаринской церкви г. Петербурга, съ тѣхъ поръ постоянно занимался преподаваніемъ Закона Божія въ разныхъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, участвовалъ литературными трудами въ учено-богословскихъ изданіяхъ, равно какъ въ послѣднее время собственно-личными чтеніями и въ обще-народныхъ, нравственно-религіозныхъ собесѣдованіяхъ; совмѣстно съ извѣстнымъ

ученымъ магнатомъ Одессы, Новосельскимъ, нѣсколько лѣтъ трудился надъ переводомъ, редакціею и изданіемъ лучшихъ въ Европѣ твореній по христіанской апологіи; написалъ и издалъ въ свѣтъ и самъ систематическій сводъ своихъ законоучительскихъ уроковъ по православному вѣроученію; вообще во всю жизнь свою трудился много, служилъ съ отличіемъ и заслужилъ глубокую симпатію всѣхъ знающихъ его лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, нѣкоторыхъ даже высокопоставленныхъ лицъ, какъ ученѣйшій служитель церкви, краснорѣчивѣйшій, неумолимѣйшій труженикъ, благородный и любезный человѣкъ.

Благоволите, ваше высокопревосходительство, принять сердечное увѣреніе въ чувствахъ глубочайшаго уваженія, признательности и о Господѣ преданности.....

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

Сію минуту иду служить праздничную вечерню, гдѣ на великомъ многолѣтніи и возгласимъ преосв. Діонисія епископомъ уфимскимъ и мензелинскимъ, а Никанора епископомъ херсонскимъ и одесскимъ.

18 Января 1884 г.

Сейчасъ спрашивалъ митрополита: писалъ вамъ преосвященный Никаноръ о Заркевичѣ.

— „Какъ же, и призывалъ къ себѣ Заркевича“.

— Что же?

— „А что? Заркевичъ, какъ грибокъ, который ни въ кузовъ не лезетъ, ни изъ кузова. Говоритъ и такъ, и сякъ. Хочу де подождать года два съ половиной. Видите, у него долги какіе то, — вотъ де, когда долги уплачу. Здѣсь то—я спрашивалъ у него—сколько получаешь. Говоритъ: 5000 рублей. Такъ вотъ онъ ждатель хочетъ. А намъ ждатель некогда.“

Затѣмъ стали разсуждать, что Мемновъ—человѣкъ добрый, но вѣсколько вялъ, и вотъ ему бы лучше въ Херсонъ—тамъ Богу молиться—а въ Одессу то лучше бы когда бы, наприм., Заркевичъ.

Сегодня происходитъ нареченіе архим. Мемнова. Рѣчь его была робкая и заикающаяся.. Говорятъ всѣ, что онъ человѣкъ добраго нрава. Едва ли будетъ сильнымъ дѣятелемъ. Нѣсколько косноязыченъ и неавстенно произносить слова.

К. Побѣдоносцевъ.

Ваше высокопревосходительство.

Согласно изволенію вашему, имѣю честь при семъ представить копіи съ моихъ отзывовъ, препровождаемыхъ преосв. Діонисію, епископу уфимскому о важнѣйшихъ дѣлахъ, учрежденіяхъ и лицахъ, подвѣдомственныхъ уфимскому архіерею, или близко сопркосновенныхъ съ нимъ.

Въ свою очередь я и въ Одессѣ успѣлъ уже значительно ознакомиться съ направленіемъ дѣлъ, съ учрежденіями и лицами, подвѣдомственными херсонскому архіерею. Нашелъ зданіе семинаріи грандіознымъ, стоящимъ большихъ денегъ, заключающимъ въ себѣ многія и значительныя удобства. Есть дворикъ и садикъ не особенно тѣсные. Духовное мужское училище поставлено прекрасно; въ немъ недавно устроена изящная и весьма просторная церковь; будетъ строиться особое зданіе для больницы. Женское епархіальное училище поставлено также прекрасно, чисто, удобно, съ просторнымъ садомъ. Зданіе для церкви будетъ строиться особое, на сумму до 45 тыс. руб. Вообще здѣсь средства гораздо выше уфимскихъ. Начальствующимъ лицамъ переданы мною оттѣнки отзывовъ г. ревизора и разъяснены желанія высшаго начальства. Въ лицахъ, которымъ я передавалъ это, я нашелъ глубочайшее вниманіе и полнѣйшую готовность восполнить недостающее и исправить возбуждающее недоумѣніа.

Одесса во всѣхъ отношеніяхъ превзошла мои ожиданія. Благодарю Бога и всѣхъ, благодворящихъ моему недостоинству. Остается платить сколько либо достойнымъ положенія служеніемъ.

О. протоіерей Іоаннъ Заркевичъ оказался, увы, въ числѣ званныхъ Богомъ къ претрудному ношенію благого яга Христова въ высококомъ санѣ архіерейства, но не избраннымъ. Эти полу-мірскіе о. о. протоіереи такъ обязуются суетными мірскими помышленіями и попеченіями, что ни очію на небо не могутъ возвести безъ труда. Не трудился для пріобрѣтенія высокой чести архіерейства, самъ же возымѣлъ себя и отреченна отъ сей чести. Воля Божія, Божіе званіе и избраніе. „Тѣмже убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога“ (Римл. 9, 16).

А все, разсуждая человѣческое по человѣчески, полагалъ бы, что первымъ викаріемъ Херсонскія епархіи, собственно для Херсона, гдѣ архіерей весьма нуженъ и обыченъ, могъ бы быть здѣшній кафедральный протоіерей, Арсеній Лебединцевъ, магистръ богословія, весьма заслужен-

ный и степенный, украшенный крестами Владимира 3-ей степ. и кабинетнымъ на Георгіевской лентѣ за славное Севастопольское сидѣнье, священнослужитель уже старый, но не дряхлый. Сему я назвалъ этотъ предметъ по имени, какъ бы мимоходомъ и не встрѣтилъ возраженія; напротивъ, онъ какъ будто съ удовольствіемъ выслушалъ сіе гадательное слово.

Петербургъ. 2 Марта, 1884 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Усерднѣйше благодарю васъ за обязательное доставленіе свѣдѣній по ходатайству г. Энноатскаго.

Съ разрѣшенія вашего воспользовался я проповѣдью вашей о погребеніи Христовомъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, которыя представлялись нужными. Составившаяся изъ сего брошюра, по мнѣнію моему, будетъ весьма полезна для распространенія въ народѣ, по церквамъ и пр. на предстоящую Страстную недѣлю. Она будетъ разослана при Сельскомъ Вѣстникѣ. Всего печатается до 100 тысячъ экземпляровъ. Вамъ будетъ доставлена 1000, а если угодно, то и болѣе для Андреевскаго братства и т. п. Образцы при семъ препровождаю.

И еще для любознательности вашей посылаю только что отпечатанную записку, которая ознакомитъ васъ съ положеніемъ возникшаго дѣла о новомъ движеніи Эстовъ и Латышей къ православію. Брошюра эта отпечатана для немногихъ въ количествѣ 100 экз. и предназначена для отраженія нападеній и клеветъ со стороны лютеранскаго духовенства и дворянства, особенно же для отраженія ходатайствъ о восстановленіи 6-ти мѣсячнаго срока.

Отъ души желаю вамъ добраго успѣха на новомъ полѣ. Много будетъ дѣла. Не оставляйте при случаѣ извѣстить меня о вашихъ впечатлѣніяхъ. Брошюры относительно штунды вы, вѣроятно, уже получили.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью....

К. Побѣдоносцевъ.

1884 г., Марта 8. Одесса.

Ваше высокопревосходительство.

Благосклонное посланіе вашего высокопревосходительства отъ 2-го сего марта, съ препровожденіемъ брошюры: „Великій Пятокъ и Великая Суббота“ застало меня въ такую минуту, въ такомъ состояніи напряженія и туги, что, прочитавъ это посланіе, я сказалъ тутъ же бывшему моему секретарю: „Если бы въ минуту душевной тоски Богъ не посылалъ бы утѣшеніе, то, кажись, упалъ бы совсѣмъ“. И по нервности своей впалъ въ припадокъ слезъ.

Кстати же ваше высокопревосходительство, выражаете желаніе получать отъ меня извѣщенія о моихъ впечатлѣніяхъ. Вотъ я и изъяснюсь относительно моихъ одесскихъ впечатлѣній, которыя меня давятъ, по крайней мѣрѣ приводятъ въ напряженное состояніе.

Первыя впечатлѣнія въ Одессѣ были въ высшей степени благопріятны. Объ Одессѣ очевидцы говорили въ Уфѣ, какъ о лучшемъ въ Россіи городѣ. Но Одесса превзошла мои ожиданія. Городъ, дѣйствительно, красивый, архитектурно притязательный, эlegantный. Духовенство такое почтенное, довольно магистровъ, вообще академиковъ, преукрашенное, начиная съ старца Павловскаго, украшеннаго митрой и двумя звѣздами. Но дальше началось вниканіе въ дѣла, и пошли иныя впечатлѣнія.

Изъ первыхъ были впечатлѣнія здѣшняго богослуженія. Ничего подобнаго я не только не видалъ, но и вообразить не могъ. Вотъ порядокъ невообразимостей: 1) за всенощной „Благослови душе моя, Господа“ поютъ первыя слова, до „возвеличился еси зѣло“, и затѣмъ сряду „слава“; 2) „Блаженъ мужъ“ поютъ первый стихъ и послѣдній, безъ „аллилуія“; 3) другихъ славъ перваго псалма не читаютъ, малыхъ ектеній между ними не говорятъ; 4) на „Господи, воззвахъ“ поютъ одну стихирю и славу, другихъ стихирь даже не читаютъ. Вообще въ соборѣ до шестопсалмія ничего не читаютъ; 5) прокимны всѣ поютъ на одной нотѣ. Старые, многосодержательные напѣвы на гласъ забыты. Вообще эти обиходы придворной капеллы дѣйствуютъ на всероссійское древнее пѣніе губительно. 6) „Сподоби, Господи“ не поютъ и даже не читаютъ; 7) стихирь на стиховнѣ не поютъ и не читаютъ; 8) тропарь „Богородице, Дѣво, радуйся“ и т. д. поютъ единожды, — положено трижды; 9) „Благословлю Господа на всякое время“ не читаютъ; 10)

въ шестопсалміи читается неопредѣленное количество псалмовъ, сколько то стиховъ до „аллилуія“, а по „аллилуія“ чтець скажетъ нѣсколько словъ и пѣвчіе сейчасъ же начинаютъ окончательное „аллилуія“ и дальше ектенія; 11) „Богъ Господь“—трижды,—положено четырежды; тропарь единожды, положено дважды, славы не поютъ никогда; 12) псалтиря на утрени читали сколько-то изъ первой кафизмы; послѣ втораго „аллилуія, слава тебѣ Боже“ діаконовъ въ ту же минуту начиналъ „паки и паки“; второй кафизмы не читали вовсе. 13) Послѣ „Хвалите имя Господне“—„Ангельскій соборъ удивися“, первый стихокъ, и затѣмъ „слава“; сейчасъ же прокимень и евангеліе. „Отъ юности моея“, кажись, не пѣли никогда. 14) Въ канонѣ катавасіи не пѣли никогда; пѣли первый ирмосъ, нѣсколько словъ прочитывали, послѣ втораго ирмоса сейчасъ же, безъ чтенія, діаконовъ: „паки и паки“. На шестой пѣсни такъ же. 15) „Величитъ душа моя Господа“ пѣли первый и послѣдній стихи. 16) На 9-ой пѣсни даже ирмоса не пѣли, и сейчасъ же читались два-три слова канона, и въ ту же минуту діаконовъ: „паки и паки“. 17) Затѣмъ: „Всякое дыханіе“ и славословіе,—ни псалма ни стихирь на хвалитѣхъ. 18) На обѣднѣ читали только 3-ій часъ. Даже мнѣ ключарь докладывалъ, что у нихъ „шестой часъ“ не читается. 19) „Изобразительныя“ не читаются и не поются. „Во Царствіи Твоемъ“ только начинали пѣть; стихирь ни предъ выходомъ, ни послѣ онаго не читали. 20) Двухъ апостоловъ и евангелій не читали никогда. Даже при мнѣ въ недѣлю Православія діаконовъ читалъ не тотъ апостоль. Это у нихъ было ни по чемъ. 21) На молебнахъ, на паннихидахъ „трисвятое по Отче нашъ“ не читалось. Въ Срѣтеніе, въ самомъ русскомъ изъ приходоу, на базарной площади, я заставилъ читать, и народъ сразу же замѣтилъ съ радостью: „Въ первый разъ слышимъ... Порядокъ архіерей уряжаетъ... Вотъ, слава Богу, прислали русскаго архіерея... Слава Тебѣ, Господи Батюшка. Архіерей защищаетъ нашу русскую вѣру“.—Это выраженія, пойманныя изъ устъ народа. 22) Кажденій кругомъ церкви никогда не было. И когда я на паннихидѣ пошелъ кадить, то своя братія отклоняла: „У насъ де никогда не было. Нужно расталкивать народъ“. Чужіе нѣкоторые сперва взглянули на это, какъ на нововведеніе; но имъ, даже въ высшихъ кругахъ, свои же разъяснили, что это и есть, напротивъ, настоящая, русская, уставная старина. Вообще и тамъ уже, т. е. въ высшихъ кругахъ, мои собственныя уши слышали лестныя слова о стояннн на уровнѣ своего призванія, о высокомъ поднятнн русскаго знамени и т. п. Истинно-русскія сердца встрепенулись, почувявъ свое родное, которое не хочетъ сворачивать съ дороги предъ иностранщиной.

Говорить ли о великопостной службѣ? 23) На утрени, на канонѣхъ ни пѣнія, ни чтенія стиховъ пѣсенныхъ псалмовъ не было, и не знали, и не слыхали, и упорствовали не пѣть. 24) Кафизмы на часахъ въ нѣкоторые дни совсѣмъ исключали. 25) Простое пѣніе на великопостное нимаю не измѣняли противъ обыденнаго, пѣли простое же „Господи, помилуй“ и т. д. Свѣдущій, но легкомысленный до дерзости регентъ нанесъ мнѣ нѣсколько даже оскорбленій, выѣзжая на утрированной итальянщинѣ, противъ которой я возсталъ. 26) Каѳедральный протоіерей и староста настаивали на постановкѣ надъ гробомъ святаго Дмитрія, подъ образомъ семи священномучениковъ Херсонскихъ, морского пейзажа, который обѣщали написать даромъ, но на извѣстныхъ условіяхъ, какой то художникъ, и очень удивились, даже нѣсколько огорчились, когда я упорно отклонилъ это: „Скажите ему, — сказалъ я имъ наконецъ, — что архіерей такъ невѣжественъ, что не позволяетъ, не понимая, какой смыслъ могъ бы имѣть въ церкви даже самый прелестный морской пейзажъ“. Иконы въ соборѣ, даже въ алтарѣ, повѣшены, какъ картины, и такія, что совѣстно покадить, т. е. какъ у апостола Павла въ Аѳинахъ: „смущася“, такъ и у меня смущается духъ, когда я зрю этихъ одесситовъ, аки благочестивыя и соглядаю чествованія ихъ болѣе или менѣе потерявшія русскій священный духъ и характеръ. Но все, что касается церковности, при пособіи русскаго духа, сильнаго, хотя и придавленнаго здѣсь, при благословеніи Господнемъ, сейчасъ же пошло въ иную сторону, съ готовностью и поощреніями со стороны благочестиваго народа, на встрѣчу старорусской священной уставности. Да и какъ же иначе. Затрудненіе довольно тяжкое представляетъ хоръ, управляемый регентомъ свѣтскимъ, составленный изъ чиновниковъ, студентовъ, мѣщанъ и всякихъ разночинцевъ, содержимый главнымъ образомъ на 400 руб., ассигнуемыхъ думою (еврейское общество на свой хоръ ассигнуеть 10000 руб.), такъ какъ архіерейскій домъ не имѣетъ способовъ тратить на пѣвчихъ такую большую сумму. Впрочемъ, Богъ поможетъ, надѣюсь, обуздаемъ.

Теперь о положеніи епархіальныхъ дѣлъ. Замѣчено, что и здѣсь приходы громадны по многолюдности. Найдено, что въ одномъ приходѣ 6000 душъ м. п. на одного священника. Завчера рассказывали о селѣ въ 10000 душъ обоего пола (такое большое село) на священника ужаснаго, который курить табакъ, ходя съ сигарой по селу, который жаденъ до того, что во время браковѣчанія въ церкви, увидѣвъ, что для связыванія рукъ бѣдныхъ жениха и невѣсты (по здѣшнему обычаю) даютъ бѣдный платокъ (поступающій въ пользу священ-

ника) а юбка (простите.) у невѣсты подвязана платкомъ побогаче, собственными руками, при священнодѣйствіи, отвязалъ съ живота невѣсты (извините.) платокъ побогаче и взялъ себѣ. А, говорятъ, что юбка могла упасть, такъ какъ по здѣшнему юбка подвязывается платкомъ. Не могу только засвидѣтельствовать, совершился ли этотъ скандалъ въ данномъ случаѣ. Во всякомъ же случаѣ—безстыдство многостороннее и невыразимое... Слишкомъ замѣтно раздраженіе народа противъ духовенства за противоборство построению церквей, за стремленіе къ наживѣ, за вольную жизнь. Послѣ Пасхи тотчасъ поѣду по епархіи и увижу собственными очами, услышу собственными ушами.

Глубочайше признателенъ вашему высокопревосходительству за то, что вы несочувственно отнеслись къ проекту сокращенія здѣсь приходоѡв. Ихъ не сокращать здѣсь нужно, а удвоить. Тѣмъ не менѣе проектъ сокращенія во всю свою ширь приводился въ исполненіе и безъ утвержденія свят. синода. Я положилъ этому предѣлъ.

Преступленій особенно по склонности къ наживѣ и послабленій консисторіи относительно ихъ усмотрѣно столько и такихъ, что это меня поразило и я возвысилъ громкій голосъ протеста. 1) Вотъ въ г. Одессѣ священникъ повѣнчалъ иностранца безъ разрѣшенія консула. Со стороны гражданской послѣдовалъ протестъ, каковыя бывали и прежде и вызвали распоряженіе епарх. власти, чтобы священники не смѣли. Консисторія въ этотъ разъ приказала,—чтобъ чрезъ меня просить градоначальника снестись съ консулами, чтобъ они не затрудняли иностраннымъ подданнымъ разрѣшеній на браки; священнику ничего. Я, наоборотъ, далъ священнику выговоръ, съ предостереженіемъ.... 2) Священникъ старый, нѣсколько разъ судившійся, повѣнчалъ офицера безъ разрѣшенія начальства. Отъ начальства протестъ. Консисторія приказали: выговоръ. Это безъ меня. Тотъ же священникъ вѣнчаетъ другого офицера, также безъ разрѣшенія начальства. Со стороны начальства протестъ. Консисторія (уже при мнѣ) приказали: такъ какъ за первую вину выговоръ до священника еще не дошелъ, то сдѣлать ему выговоръ со включеніемъ въ послужной списокъ. 3) Священникъ, старикъ за 60 лѣтъ, вѣнчаетъ купеческаго сына на офицерской сиротѣ, противъ явной воли вдовы матери жениха, безъ оглашенія, накануне пятницы, въ 2 часа ночи, чтобъ не поймали на воровскомъ дѣлѣ, беретъ за это 500 рубл. и въ оправданіе своего скверноствяжательства ссылается на тайну исповѣди, что онъ-де, какъ духовникъ, зналъ, что ихъ повѣнчать необходимо; консисторія приказали: выго-

воръ, безъ внесенія въ послужной списокъ. Псаломщика даже не привлекла къ суду, назначила ему священническое мѣсто безъ меня, мнѣ объ его подсудности не доложила, и я по невѣдѣнію рукоположилъ его въ священника,—молодого человѣка, который начинаетъ свое служеніе церкви скверною торговлею таинствомъ браковѣчанія, въ 2 часа ночи, наканунѣ пятницы... 5) Дьяконъ, пьяница, многократно судившійся, оговаривается въ оскорбленіи Величества и всего Царствующаго Дома, поношеніемъ при свидѣтеляхъ. Крестьянинъ доноситъ объ этомъ благочинному 14 Ноября прошлаго года. Благочинный, не донося архіерею, самовластно назначаетъ дознаніе. О результатахъ дознанія доноситъ консисторіи, не архіерею, 9 Февраля сего года. Консисторія кладетъ дѣло объ этомъ съ другими заурядными на мой столъ 5-го Марта и приказали: сообщить прокурору. Ни донесенія вашему высокопревосходительству, ни рапорта свят. синоду, ни сообщенія генераль-губернатору. Говорятъ: „Помилуйте, у насъ это пятое дѣло объ оскорбленіи Величества, кончится пустяками, клевета.“—А я имъ говорю: „Что такое... Это нужно вырвать съ корнемъ. Самыя клеветы нужно вырвать съ корнемъ.“ 6) Попечительство, завѣдующее и свѣчнымъ заводомъ, доноситъ, что завѣдующій свѣчною лавкою въ Одессѣ истратилъ казенныхъ денегъ и имущества на 4000 руб. Принимаю мѣры.—7) Чрезъ день чрезъ два одинъ изъ членовъ попечительства запросто подаетъ мнѣ докладъ попечительства: „Настоящій де составъ попечительства принялъ де отъ прежняго состава только матеріалъ на 60000 руб. и болѣе, долговъ на такую же сумму; теперь у попечительства ни матеріала, ни капитала. Разрѣшите, молъ, заемъ съ церкви въ 30000 руб., чтобы купить воску.“—Такъ это просто. 8) За вчера (пишется сіе сего 12-го Марта), въ субботу вечеромъ, предъ самую всенощную, докладываютъ: „Члены попечительства.“ Выхожу; вижу: у одного убитое лицо, а у другихъ такъ себѣ.—„Что съ вами?“—„Новое несчастіе.“—„Ну, что такое?“—„Опять изъ свѣчной лавки пропало 18 пуд. свѣчей.“—„Боже мой. Что такое?“—„Не иначе можемъ объяснить, какъ тѣмъ, что прежній, обворовавшій насъ смотритель лавки, при сдачѣ лавки, обвѣсилъ насъ на 18 пуд.“ Оказывается, что обвѣсилъ, только на 25 пуд., а не на 18. Часть отъ часу не легче.

Боже мой! И это все свалилось на мою бѣдную голову разомъ, въ два-три дня. Спасти учрежденіе необходимо. Иначе рухнуть, или уже рухнули деньги бѣдныхъ духовнаго званія. Рухнуть и духовно-учебныя заведенія. Я учредилъ повѣрочную комиссію подъ предсѣдательствомъ преосв. Мемнона, викарія, который оказывается знающимъ административное дѣло. Что дальше будетъ, не вижу. Донесенія о

новой пропажѣ, форменнаго, на бумагѣ я требовалъ сегодня, но пока не получилъ. Назначу строгое слѣдствіе объ этомъ, пока единичномъ, фактѣ, потому что у меня рождается нѣкое подозрѣніе, не система злключеній, но система злоупотребленій: семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ.

Всѣми этими впечатлѣніями я подавленъ. Дѣломъ до сего дня подавленъ, какъ никогда. Членамъ синода не могъ пока отвѣтить на ихъ посланія. А между тѣмъ удручающія впечатлѣнія идутъ своимъ чередомъ. Сегодня подписалъ запрещеніе священнодѣйствія священнику, который уже прежде сужденъ и осужденъ, о которомъ благочинный донесъ, что онъ между многими дѣяніями учинилъ всенародно такой ужасъ: побросалъ иконы на полъ и на нихъ кинулъ съ своей шеи епитрахиль. Недавно благочинный доносилъ на діакона, что онъ всенародно хулилъ святые иконы, вселенскіе соборы, синодъ, монаховъ и т. д.

И здоровье пошатнулось крѣпко. Хроническое разстройство дыхательныхъ путей сказалось у меня здѣсь, въ новомъ климатѣ, такимъ поражениемъ, что у меня раздается хрипѣніе въ груди, какъ у умирающаго; скрипитъ отъ горла до праваго бока такъ, что слышно простому уху, своему и чужому, просто не прикладывая уха къ груди, чего я никогда на другихъ людяхъ не слыхалъ, слышалъ только у умирающихъ. Этого въ моей жизни никогда не бывало, да и рѣдко вообще бываетъ. Докторъ говорить, что жить можно, но осторожно. Лѣчусь микстурою и водами. За эти три мѣсяца я замѣтно для себя самого и другихъ постарѣлъ и осунулся, что замѣтно даже на фотографіяхъ, уфимской послѣдней и здѣшней, учиненной по домогательствамъ фотографовъ и близкихъ людей.

Здравствуйте и благоденствуйте вы, высокочтимый Константинъ Петровичъ, для блага церкви и крѣпости государства. Да хранить васъ подъ святымъ своимъ покровомъ Ангелъ Хранитель вашъ и Ангелъ Хранитель Россіи.

Примите увѣреніе въ чувствахъ глубочайшаго моего къ вамъ уваженія признательности и преданности...

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

Одесса, 1884, Марта 12.

Простите, здѣсь и чернила европейскія. Признаюсь, слово—европейскій я начинаю понимать въ дурномъ смыслѣ. Строки прилипаютъ одна къ другой. Приложи къ написанному палець, и сейчасъ чернила прилипнутъ.

Глубоко конфиденціально.

Ваше высокопревосходительство.

Въ дополненіе къ письму моему отъ 12 Марта, посланному сегодня, признаю полезнымъ подѣлиться двумя моими весьма сильными впечатлѣніями.

1) Письмомъ, которое при семъ прилагается, повидимому, въ существѣ дѣла безымяннымъ.

2) Офиціальнымъ донесеніемъ мнѣ благочиннаго Лозянова.

На будущее время я не позволю себѣ представлять подобный сырой матеріаль, но на этотъ разъ благоволите посмотреть ту и другую бумагу. Изъ нихъ усмотрите ту мрачную пучину наипечальнѣйшихъ впечатлѣній, которыя омрачаютъ мою голову и поражаютъ сердце. Я дѣлаю это по поводу полученія сего, повидимому, безымяннаго письма именно сегодня, 15 Марта. Подобныхъ безымянныхъ писемъ я получаю множество. Но это особенно ужасно, особенно поразительно. Въ Уфѣ ничего не было подобнаго.

Пораженный чтеніемъ этого письма, я въ ту же минуту потребовалъ къ себѣ всѣхъ членовъ консисторіи и секретарей консисторіи и моей канцеляріи, прочиталъ имъ это письмо, предваривъ чтеніе рѣчью: „Вотъ, вы находите, что я многое принимаю слишкомъ къ сердцу, не угодно ли послушать.“ Чтеніемъ всѣ были крайне смущены. Одинъ только сталъ было гадать, что это пасквиль и присланъ оттуда-то. На это я говорю: „Пасквиль,—да. Но это, если бы была правда хоть на половину, то это была бы гибель. Ну, посудите: мы имѣемъ дьякона, который хулитъ вселенскіе соборы и проч. Имѣемъ священника, который въ азартѣ кидаетъ на полъ иконы и на нихъ съ своей шеи епитрахиль. Имѣемъ дьякона, который обвиняется въ оскорбленіи Величества. Имѣемъ священника, который за 500 руб. совершаетъ незаконное вѣнчаніе въ 2 часа ночи, наканунѣ пятницы. Имѣемъ священника, который при священнодѣйствіи вѣнчанія, недовольный бѣд-

нымъ платкомъ, второй долженъ былъ поступить на его долю, собственными руками отвязалъ платокъ съ живота невѣсты. Боже мой! Что за безстыдство! И въ какія сферы это спускается. Имѣемъ мальчика, ученика О--го духовнаго училища, который дѣлалъ сатанински-хитрыя издѣвательства надъ всѣми начальствующими и своими дурачествами останавливалъ священнодѣйствіе общей молитвы, и начальство еще сегодня находило возможнымъ еще держать его въ училищѣ. Да что! Получаю огромнѣйшій, безымянный, отлично составленный и переписанный, но не подписанный доносъ на подгородняго священника, такого-то, доносъ, который далеко ли ушелъ отъ этого ужаснаго письма. Отдаю доносъ для повѣрки благочинному, и благочинный говоритъ: „Все это правда.“ И члены консисторіи, зная этого священника, въ одинъ голосъ сказали: „Все это правда.“—Такъ, вотъ что ужасно, вотъ что меня поражаетъ. Такъ, не удивляйтесь принимаемымъ мною мѣрамъ.“

Ушли они отъ меня очень печальные.

Всепокорнѣйше прошу по минованіи надобности въ этихъ документахъ, возвратить ихъ мнѣ. Въ подлинномъ видѣ я препровождаю ихъ, чтобъ ваше высокопревосходительство подышали минуту запахомъ, какимъ вѣетъ отъ этихъ ужасныхъ бумагъ и который удручающимъ образомъ дѣйствуетъ на состояніе моего духа. Богу содѣйствующу, я буду держаться твердо и держать крѣпко.

Глубоко кланяюсь.....

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

Грѣшный человѣкъ,—я не желалъ бы—сознаюсь—чтобъ это стало извѣстно даже членамъ свят. синода, особенно же бывшимъ херсонскимъ, чтобъ они не огорчились на меня.

Петербургъ. 16 Марта, 1884 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Радуюсь, видя въ васъ такую ревность къ полнотѣ и красотѣ богослуженія. Увы, во многихъ нынѣ нѣтъ ея. Многіе, кому слѣдовало бы блюсти это сокровище, сами довольны, когда оно безъ спроса у

нихъ расхищается небрежнымъ и сокращеннымъ исполненіемъ. Радуюсь, что видно у васъ въ Уфѣ хорошо стало, когда поразили васъ такъ одесскіе обычаи. Дай Богъ вамъ *мало по малу* привести все къ порядку и приучить, кого слѣдуетъ, къ полнотѣ и красотѣ церковной службы,—и не сомнѣваюсь, что васъ поддержитъ полное сочувствіе православнаго народа.

А знаете ли вы, что многія, если не всѣ, замѣченныя вами, опущенія составляютъ обычай въ церквахъ здѣшней столицы, испорченной сокращеннымъ служеніемъ дворцовыхъ и домашнихъ церквей. О стихирахъ, напр., здѣсь и думать забыли, да пѣвческіе хоры не умѣютъ и пѣть ихъ. „Благословенъ еси, Господи“ поютъ здѣсь одинъ разъ—даже въ Казанскомъ соборѣ. Двухъ апостоловъ и евангелій—ни разу здѣсь не приходилось мнѣ и слышать, а въ Москвѣ, бывало, читалось и по три, какъ напр., 21 Мая.—Шестопсалміе, правда читается почти вездѣ сполна.—

Но надобно защищать „русскую вѣру“.

Много бѣдъ намъ надѣлали ученые, легкомысленные священники, въ академіяхъ отвыкшіе отъ красоты церковной и отъ богослуженія.

Великое дѣло—пѣніе. Необходимо выводить безобразіе пѣвческихъ хоровъ и сводить пѣніе къ обиходу. Привычка пѣть все на одинъ гласъ—ужасная, и разведена придворнымъ пѣніемъ. Регента вашего приструньте: эту язву выводить надо. Надѣюсь выслать вскорѣ изъ синода строгій указъ о пѣніи.

Я зналъ, что вы найдете много безобразія въ херсонской епархіи—духовенство здѣсь распущено продолжительнымъ управленіемъ, мягкимъ, безъ нрава. Предсказываю вамъ, что вы будете открывать новые и новые горизонты всякой мерзости. Но не спѣшите ради Бога и не давайте воли сердцу. Подумайте, что люди отвыкли отъ повиновенія. Главное, *не высказывайтесь* сразу. Васъ не поймутъ и будутъ мѣшать вамъ и каверзить, будутъ ловить ваши ошибки, увлеченія и первые порывы. Надобенъ—ясный планъ и затѣмъ твердость въ дѣйствіяхъ. Духовенство наше страдаетъ великимъ порокомъ—привычкою покрывать всякіе грѣхи другъ у друга и не выдавать своихъ ни въ какомъ случаѣ и всякую грязь скрывать и замазывать.

Когда нужно, будемъ отсюда помогать вамъ,—но тихонько, безъ шума. Присмотритесь къ консисторіи, къ людямъ,—увидите, кого

выдернуть, кого погодить. Въ нынѣшнемъ состояніи многого не сдѣлаете сами собой, на мѣстѣ,—а слово или письмо отсюда въ потребномъ случаѣ послужитъ вамъ опорой, чтобы вы могли сослаться на непререкаемое требованіе.

Душевно преданный... К. Побѣдоносцевъ.

Готовится новый уставъ академіи,—уже готовъ, съ усиленіемъ ректорской власти и ограниченіемъ выборнаго начала. То же будетъ и для семинарій, съ журналами коихъ архіерей не будетъ уже возиться.

Петербургъ. 18 Марта, 1884 г.

Вчера забылъ еще приписать вамъ: поберегитесь входить въ непосредственное отношеніе къ лицамъ изъ клира. Люди горячіе склонны нетерпѣливо расходовать нервную силу, но я знаю по опыту значеніе правила: *major etangigere reverentia*. Притомъ эти люди нерѣдко грубы, и какойнибудь регентъ можетъ просто оскорбить васъ, и надо, чтобы онъ боялся васъ издали. Приходское же духовенство,—особливо въ вашей епархіи,—успѣло утратить должную для повиновенія пропорцію. Необходимо, чтобы между вами и ими было посредство—живое, или механическое. Вашъ викарій, повидимому, человекъ иного темперамента, можетъ облегчить васъ.

Несомнѣнно и консисторія у васъ тоже деморализована. Осмотрѣвшись въ людяхъ, увидите, какъ потихоньку измѣнить составъ ея.

И берегите здоровье. Боюсь, что климатъ одесскій вреденъ вамъ. Не спѣшите сразу погружаться *in medias res*. Осмотрѣвшись понемногу, войдете въ нужную пропорцію. Накопилось слишкомъ много хламу: иное и пропустить можно. Подумайте, когда люди изворовались и измотались,—значительная доля вины—на хозяинѣ дома, а домъ этотъ такъ долго оставался безъ крѣпкаго правленія.

Сейчасъ приходитъ новое письмо ваше о Заркевичѣ. Во вторникъ, безъ сомнѣнія, митрополитъ вывезетъ въ Синодъ письмо ваше. Вы, повидимому, знаете Заркевича. Я совсѣмъ не знаю его, знаю, что онъ писалъ книги философскаго содержанія и переводилъ. Не знаю, *живой ли онъ* человекъ. Недавно случилось говорить съ начальникомъ воен. учебн. заведеній, генераломъ Махотинымъ. Онъ роп-

талъ на Заркевича, на недостатокъ этого качества, рассказывалъ съ огорченіемъ, что замѣтивъ въ Павловскомъ корпусѣ (училищѣ) неблагоговѣйное и небрежное стояніе въ церкви воспитанниковъ, обратился къ Заркевичу и съ огорченіемъ услышалъ отъ него такой отвѣтъ: „Это-де не мое дѣло, а дѣло начальства“.

Душевно уважающій К. Побѣдоносцевъ.

1884, Марта 25. Одесса.

Ваше высокопревосходительство.

Съ праздникомъ Благовѣщенья. Дай Богъ, чтобъ благовѣщенье почувствовалось на сердцѣ.

Глубоко признателенъ вашему высокопревосходительству за попеченіе о моей судьбѣ, какого и не считаю себя достойнымъ. Но благодать... Гдѣ то тамъ у дѣдушки Крылова есть прелестный стихъ: „Такъ истиннаа благодать всегда добро творить“ и т. д. Забылъ дальше.

Скажу по совѣсти, я ѣхалъ сюда съ крѣпкою рѣшимостью—тихостью отношеній къ людямъ беречь мою, въ послѣднее время, хорошо устроившуюся, судьбу. Но есть логика долга, логика обстоятельствъ. Солдатъ не можетъ не стрѣлять, когда то требуется.

Такія обстоятельства на меня свалились сразу, которыя поражали. Они то и заставили меня высказаться. И я высказался по разнымъ частямъ, если только не по всѣмъ: и по части пѣнія, и по части богослуженія, и здѣшней убогой и нелѣпѣйшей итальянской, всюду итальянской, церковной живописи, и по части церковнаго чтенія, непремѣнно и всегда нелѣпо речитативнаго, но никакъ не староцерковнаго, но особенно по консисторскимъ дѣламъ и по поражающимъ фактамъ въ поведеніи духовенства, и по рѣзкому раздраженію народа противъ духовенства. Какъ не высказаться по факту, что 1) прихожане заперли церковь и объявили, что не пустятъ этого священника, — дайте другого, — 2) или прихожане прислали нѣсколько прошеній и три телеграммы — убрать священника Г. и 3) по тому, что въ Одессѣ почти всюду оставлено пѣніе заключительной молитвы: „Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго“... Я говорю: „Помилуйте, за это въ старые годы васъ сослали бы въ Сибирь, а не то и кнутомъ

отдули бы"... Сегодня призову благочиннаго и дамъ секретно, но строжайшее приказаніе о возстановленіи...

Но позвольте, ваше высокопревосходительство:

1) Никогда нигдѣ не было опыта, чтобы свѣтскіе были мною недовольны, особенно начальствующіе. И я никогда въ нихъ не ищу, держа себя привѣтливо, но съ чопорностью монаха и архіерея, который обязанъ чуждаться міра.

2) Вездѣ, гдѣ я служилъ, мое имя осталось въ благословеніяхъ и въ нашей братіи; а всегда начиналось раздраженіемъ противъ меня, сплетнями газетными, жандармскими и всякими.

3) Моя экспансивность имѣетъ воспитывающее значеніе. Въ моемъ характерѣ есть, или было много живости, по которой я бывалъ душой общества, когда того хотѣлъ. Моя любовь къ человѣку подымаетъ его человѣческое достоинство. Прямоту и благожелательность моей системы поймутъ даже „дурни“, поупорствуютъ не понявъ только злыя сердца. Но тѣ въ концѣ концовъ валялись въ прахѣ, у ногъ моихъ. Такъ было въ Уфѣ, такъ было и вездѣ.

Благоволите заглянуть въ „Послѣдніе дни епископа Никанора въ Уфѣ“. Это мнѣ аттестатъ не только на дальнѣйшую жизнь, но и въ гробъ.

Я говорилъ и повторяю: „Въ жизни пронеслось надъ моею головою не мало, скорѣе много тучъ. Но бывали между ними просвѣты такого радостнаго, оживляющаго свѣта, что поневолѣ, т. е. съ вѣрою обличенія вещей невидимыхъ, скажешь не только другимъ, но и самому себѣ: есть Богъ. Я и теперь себѣ говорю: есть Богъ. И что сотворитъ мнѣ человѣкъ. Господь—просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся. Господь—защититель живота моего,—отъ кого утрашуся. Я малодушенъ, я воспримчивъ, но не изъ тѣхъ, чтобы рисоваться.. Я изъ тѣхъ трусовъ, которые, подумавши, поколебавшись, способны лѣзть на медвѣдя...“

Преосвященному викарію, епископу Мемнону,—благо хорошій,—я сдалъ кучу дѣлъ и отношеній. Да и всѣ дѣла идутъ на его просмотръ. Къ нему же адресую и людей по ввѣреннымъ ему окончательно дѣламъ. Но не могу оттолкнуть отъ себя всѣхъ людей, потому что они за сотни верстъ идутъ именно ко мнѣ искать милости, или—особенно правосудія и защиты.

Радуйтесь о Господѣ всегда. Господь близокъ. Сегодня у насъ уже пятница вай.

Глубоко почтительно кланяюсь.

Глубоко признательный Н и к а н о р ъ епископъ Херсонскій и Одесскій.

Петербургъ, 26 Марта 1884 г.

Спѣшу возвратить вамъ, преосвященнѣйшій владыко, съ благодарностью, присланныя вами бумаги.

Объ анонимномъ письмѣ скажу слѣдующее. Форма эта слишкомъ мнѣ извѣстна. Подумайте, что ко мнѣ стекаются такія сообщенія со всѣхъ концовъ Россіи. Если бы принимать ихъ къ сердцу, я давно съ ума бы сошелъ. *Я знаю*, что зла дѣйствительно гораздо больше, чѣмъ можно описать въ анонимныхъ письмахъ; но форма эта лжива и вѣрить ей не слѣдуетъ, пользуясь только *про себя* въ нѣкоторыхъ случаяхъ указаніями на частности и подробности, которыя возможно провѣрить. Вообще же эти письма наполнены обобщеніями и преувеличеніями и въ большинствѣ случаевъ внушаются злобою и клеветою, въ чемъ я убѣдился. Меня въ нихъ раздражало всего больше ощущеніе этого ихъ мотива. Вспомните, какія писались на васъ письма изъ Уфы.

Итакъ мой вамъ совѣтъ: быть, какъ можно, хладнокровнѣе и осторожнѣе относительно анонимныхъ писемъ. Я пожалѣлъ, что вы показали это письмо члена (мъ) консисторіи. Простите—это была ошибка. Берегитесь, какъ бы не замѣтили, что вы придаете значеніе этимъ письмамъ. Тогда васъ завалятъ ими и употребятъ ихъ нарочно, какъ орудіе для того, чтобы сбить васъ съ толку, запутать и компрометировать. Помните, что на первый разъ вы окружены зоркими соглядатаями—и скорѣе недоброжелателями, чѣмъ доброхотами.

Зла слишкомъ много—о Боже, сколько вы еще увидите его: когда хозяинъ плохъ, всѣ люди въ домѣ изворуются—и буде онъ пробылъ долго, воровство становится обычаемъ и, въ ихъ сознаниі—*правомъ*, которое они воровски же, но считая себя въ правѣ, отстаиваютъ. Тутъ надобна большая терпѣливость и осмѣрительность. По времени много успѣете,—а на первый разъ—ничего. По времени, когда почувствуютъ въ васъ *спокойствіе* и твердость мысли, многое измѣнится. Но покуда,

часто вамъ придется вспоминать слова о непреломленіи сокрушенной трости.

Благочинный вашъ—надо полагать,—благонамѣренный челоуѣкъ, но какъ вѣтъ отъ его писанія семинаристомъ новаго образованія! Одинъ терминъ— „борьба за существованіе“—ставшій избитымъ у семинаристовъ, есть уже указаніе на фальшивую ноту. А далѣе, какъ она явственно слышится въ критическомъ отношеніи къ народу—съ его невѣжествомъ,—ко всему этому молодые священники иногда относятся съ какимъ то раздраженіемъ, въ коемъ никакой любви не слышно,—и закоснѣвая въ этомъ чувствѣ, совсѣмъ сбиваются съ пути. Имъ и на умъ не приходитъ, что они сами—кость отъ костей этого народа,—что народъ сей суть овцы, блуждающія *безъ пастыря*, и что каковъ бы ни былъ этотъ народъ,—мы со всею вѣрою и знаніемъ пропали бы безъ него, ибо въ немъ—источникъ и хранилище нашего одушевленія и возбужденія и сокровище живыхъ силъ вѣры.

Бумаги ваши я никому не показывалъ.

О штундистахъ, надѣюсь, что вы получили отъ меня Могилевскую брошюру. Конечно, вы обратили вниманіе на любопытныя статьи Петрушевскаго въ Труд. кiev. академіи. Въ Кіевѣ недавно вышло посмертное изданіе Ушинскаго „О причинахъ появленія штунды“.

О Заркевичѣ. Буду ждать еще отъ васъ *рѣшительнаго* слова—не замедлите прислать его. Если захотите его, вамъ дадутъ его. Въ Синодѣ толковали: не ошибется ли преосвященный. Оба они товарищи и оба горячіе. Я сказалъ, что написалъ еще вамъ и жду отвѣта. По отвѣтѣ вашему дѣло не замедлитъ.

Да хранить васъ Богъ.

Душевно преданный К. Побѣдоносцевъ.

Петербургъ, 27 Марта 1884 г.

Простите, преосвященнѣйшій владыко, что затрудняю васъ еще дѣлами прежней вашей епархіи, ибо тамъ покуда не къ кому еще обратиться за свѣдѣніями. Преосвященный Діонисій, кажется, только что пріѣхалъ.

Сегодня кнѣг. Вяземская привезла ко мнѣ эту записку. Не помните ли означенный приходъ съ его обстоятельствами. Благоволите прислать нѣсколько словъ въ отвѣтъ съ возвращеніемъ записки.

К. Побѣдоносцевъ.

1884 г. Апрѣля 2. Одесса.

Ваше высокопревосходительство.

Ваше высокопр-ство изволите ожидать моего рѣшительнаго слова о посвященіи о. протоіерея Іоанна Заркевича въ санъ епископа, викарія, въ г. Херсонъ. Моимъ рѣшительнымъ словомъ по этому предмету будетъ, что я оставляю это не-неважное дѣло на волю Божию, на изволеніе свят. синода и на движеніе вашего сердца. А моимъ прошеніемъ остается, чтобы о. протоіерей Іоаннъ Заркевичъ посвященъ былъ въ санъ епископа, викарія, въ Херсонъ.

Онъ горячъ, — хорошо зная его почти съ дѣтства, съ 15 лѣтъ моей и его жизни, я не знаю за нимъ этой слабости. Онъ можетъ оказаться непослушенъ мнѣ. Въ такомъ случаѣ онъ очутился бы безъ всякой власти. Да и безъ того ему не придется получать отъ насъ много дѣлъ, такъ какъ дѣла должны сосредоточиваться около консисторіи. А засылать ихъ въ Херсонъ было бы неудобно. Викарій тамъ весьма нуженъ и полезенъ, какъ представительный духовный сановникъ и какъ наблюдатель надъ мѣстнымъ духовенствомъ. О. протоіерей Іоаннъ Заркевичъ въ санѣ епископа-викарія могъ бы соперничать со мною въ какомъ либо отношеніи больше въ Одессѣ, — онъ принадлежитъ къ числу привлекательнѣйшихъ натуръ, какія мнѣ приводилось встрѣчать въ жизни, — и обладаетъ многими цѣнными достоинствами. Но вдали, изъ Херсона онъ мнѣ не опасенъ.

А преосвященный Мемнонъ, викарій не блистателенъ, за то спокойный, доброжелательный, опытный, мѣрный и дѣльный.

О. протоіерей Заркевичъ неудачно объяснился съ генераломъ Махотинымъ. Знаю, что генераль Исаковъ цѣнилъ его высоко. А генераль Махотинъ, по всему видно, легкимъ пухомъ летитъ по вѣвявю моднаго вѣтра. Теперь принято винить во многомъ духовенство, когда свѣтская власть не желаетъ перстомъ своимъ двинуть въ помощь намъ.

Кадеты стоятъ въ церкви дурно,—виновать не директоръ, а законоучитель. Почти забавно. Генеральство стоитъ въ соборѣ безчинно,—виновать архіерей или ключарь. А заикнись архіерей,—сейчасъ скажутъ: грубъ. Не винить ли законоучителя и за то, что кадеты въ постъ ѣдятъ скоромное. А заикнись законоучитель объ этомъ,—ему не скажутъ, гдѣ Богъ, а легко укажутъ, гдѣ порогъ, и не найдешь для сего защиты.

Между тѣмъ повторяю: у о. протоіерея Заркевича много рѣдкихъ достоинствъ. Это первое—высокое образованіе, даже широкая ученость, отличный даръ слова, большой навыкъ даже къ импровизаціи, большая сила убѣдительности, полнѣйшая для нашего званія петербургская благовоспитанность, большой навыкъ къ обращенію въ высшемъ кругѣ, рѣдкая способность къ обученію и простецовъ, исключительный даръ привлекать сердца. Я пишу ему: „Въ Херсонѣ ты будешь ораторствовать. А здѣсь на церковное ораторство развитъ большой запросъ“.

Мнѣ остается повторить мою почтительнѣйшую просьбу—о высокомъ соизволеніи вашего высокопревосходительства на удостоеніе протоіерея І. Заркевича святительскаго сана и на отправленіе его въ г. Херсонъ, въ помощь моему смиренію.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ....

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

1884 г. 25 Апрѣля. Село Троицкое.

Ваше высокопревосходительство.

Обозрѣвая теперь Херсонскую епархію, Одесскій, Аванъевскій, Елисаветградскій и Херсонскій уѣзды, я во всѣхъ мѣстностяхъ нахожу сѣмена и даже уже плоды штундизма, молоканства и скопчества. Между тѣмъ въ селѣ Троицкомъ, Елисаветградскаго уѣзда, въ которомъ я теперь нахожусь, мѣстный священникъ, Хар. Дод-въ, человекъ уже пожилой, заслуженный и отличенный наградами, безъ вызова съ моей стороны, заявляетъ мнѣ политическую тайну, что здѣшніе штундисты (священникъ указываетъ прямо на лица) проповѣдуютъ прямо радикально-соціальныя вещи: мы де сдѣлаемъ, что скоро царей не будетъ, что царемъ будетъ любой изъ насъ, сегодня я, завтра ты, что земли будутъ общія, что ступай въ Херсонъ, или Одессу, бери

тамъ изъ магазиновъ, что любо—шелки, или бархатъ,—все будетъ наше; что здѣсь, среди народа, обращались антиправительственныя книги; что пропаганда штундизма идетъ именно изъ Пруссіи, что тамъ, у Нѣмцевъ, земли мало, а у Русскихъ много, такъ Нѣмцы въ штундѣ хотятъ приготовить для себя будущихъ союзниковъ, чтобы чрезъ нихъ со временемъ отнять эти земли у Россіи; и что священникъ, не кончившій даже курса въ семинаріи, ужасается, слыша подобныя толки, упорно распространяемые среди простого, чернаго народа. Сверхъ того, по словамъ того же священника, штундизмъ представляетъ совершенное разложеніе русской жизни, такъ какъ штундисты все русское перетолковываютъ въ дурную обратную сторону и развращаютъ православный русскій народъ. Священникъ сказываетъ, что онъ заявлялъ объ этомъ полицейскимъ властямъ, общая при искусномъ розыскѣ сдѣлать опредѣленныя руководящія указанія; но на его заявленіе не было обращено никакого вниманія, почему онъ и счелъ долгомъ заявить объ этомъ мнѣ.

Доволя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопр--ства, имѣю честь присовокупить, что по тѣснотѣ времени я не сообщаю о семъ ни г. генераль-губернатору мѣстному, ни мѣстному жандармскому надзору, а переговорю объ этомъ въ Херсонѣ, куда направляю мой путь.

Призывая на Васъ благословеніе Господне...

Н и к а н о р ъ епископъ Херсонскій и Одесскій.

Петербургъ. 18 Мая, 1884 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Не знаю, вернулись ли вы изъ объѣзда по епархіи: по росписанію вижу, что предполагали вернуться 25 Мая. Надѣюсь, что вернетесь въ добромъ здоровьи.

Между тѣмъ спѣшу доставить вамъ брошюру, напечатанную для немногихъ, особливо же для членовъ Высоч. утвержд. совѣщанія по дѣлу о пашковцахъ. Вы увидите, до чего у насъ дошло дѣло и какую связь имѣетъ со штундою. Совѣщаніе уже было 12 числа. Предположено принять нѣкоторыя мѣры; какія будутъ приняты, не оставлю извѣстить.

Вамъ уже доставлено продолженіе миссіонерскихъ писемъ о Моги-левской штундѣ.

Когда будетъ досугъ, не оставьте извѣстить о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ вами изъ перваго объѣзда по епархіи.

Уставъ академическій вы видѣли. Семинарскій въ сію минуту пересматривается и скоро совершится. На дняхъ выйдутъ правила о церковно-приходскихъ школахъ. Вскорѣ затѣмъ послѣдуютъ правила о возстановленіи приходоу и діаконовъ.

Отецъ Заркевичъ—нынѣ уже архимандритъ. Хиротонія его замедляется потому только, что ему необходимо закончить экзамены въ учебныхъ заведеніяхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. Побѣдоносцевъ.

1884 г. Юня 1. Одесса.

Ваше высокопревосходительство.

Имѣлъ честь и радость получить ваше благосклонное посланіе отъ 18 Мая сего года.

Долгомъ считаю принести Вашему Высокопрев--ству мою глубокую сердечную признательность за милостивое услышаніе моей просьбы относительно о. протоіерея Іоанна Заркевича, нынѣ уже архимандрита Николая.

Возвратился я въ Одессу, какъ было предположено по маршруту. Въ Троицу служилъ. На второй день Троицы служилъ въ одесской греческой церкви всю литургію и молебствіе по гречески. Самъ читалъ не только возгласы литургіи по гречески, но и молитвы и возгласы на молебствіи и евангеліе по гречески же, чѣмъ весьма угодилъ мѣстнымъ эллинамъ, что они и выразили публично.

Въ обзорѣніи епархіи дѣлалъ дѣло; но въ то же время старался не возвысить гдѣ либо даже тонъ голоса, и мнѣ громко говорили, даже въ публичныхъ рѣчахъ, что встрѣтили во мнѣ не то, чего ждали по молвѣ. Молва сдѣлала изъ меня пугало, какъ было сперва и въ Уфѣ, конечно, не зная и не желая знать моего характера и задачъ моей

дѣятельности. По пути своему я не пропустилъ ни одной церкви и посѣтилъ такія, въ которыхъ по десяткамъ лѣтъ преосвященные архіереи не бывали, потому что ѣздили по прямымъ линіямъ.

Изъ каждой мѣстности я посылалъ форменныя предложенія въ консисторію, съ обстоятельнымъ изложеніемъ вынесенныхъ мною впечатлѣній. Но нуженъ, дѣйствительно, досугъ, чтобъ набросать картину и общаго положенія вещей въ обзорѣнной мною мѣстности.

Теперь все время мое поглощается выѣздами на экзамены въ духовныя и свѣтскія учебныя заведенія. Но на той недѣлѣ я займусь общимъ отчетомъ по учиненному мною обзорѣнію епархіи и копію такого не премину представить и вашему высокопр--ству.

Съ пути по нѣкоторому поводу я писалъ Иларіону Алексѣевичу Чистовичу, прося его, а черезъ его посредство прося и ваше высокопр--ство потерпѣть на мнѣ полгода—годъ. Я помирюсь здѣсь—конечно—не со всѣми, но почти со всѣми. Я вездѣ, и на прежнихъ мѣстахъ служенія, начиналъ тѣмъ, что повидимому жестоко стлалъ, а мягко выходило спать. И ко мнѣ впослѣдствіи всегда, на всѣхъ мѣстахъ моего служенія, обращались почти всѣ сердца съ признательностью и благословеніями, чему я имѣю тысячи доказательствъ. Уфимскіе проводы весьма внушительны, особенно въ контрастѣ съ проводами Н. П. Щепкина. Надѣюсь на милость Божию: обратятся ко мнѣ сердца и здѣсь, и поймутъ смыслы, что я способенъ творить добро и даже угождать людямъ.

Относительно епархіальнаго виѣ-одесскаго духовенства общій выводъ мой таковъ, что въ обзорѣнной мною мѣстности вовсе не усматривается рѣзкихъ проступковъ. Заявлены въ мѣстахъ четырехъ жалобы то на обложеніе требъ поборами, то на жесткое обращеніе священниковъ, то на неисполнительность. Но когда я отѣхалъ по желѣзной дорогѣ за 190 верстъ отъ г. Николаева, для обзора одной мѣстности по особому ходатайству, то туда съѣхалось разомъ нѣсколько депутацій съ жалобами на священниковъ. Народъ именно домогается, чтобъ его жалобы имѣли практической исходъ, а не волочились по канцеляріямъ цѣлыя годы и совсѣмъ безслѣдно. Я не ошибся, что личные обзоры епархіи имѣютъ истинно благотворное значеніе для разсѣянія мглы недоразумѣній, для умиротворенія раздраженія, для уравненія сталкивающихся интересовъ, конечно, и для поднятія энергіи трудящагося и не трудящагося духовенства, одного поощреніями,

другого указаніями на похвальный примѣръ трудящихся и благотворящихъ. Самъ же я изъ этой поѣздки вынесъ благопріятное для себя, умиротворяющее и обнадеживающее впечатлѣніе.

Благоволите, ваше высокопр---ство, принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ къ вамъ уваженіи и въ глубокой сердечной признательности.....

Къ 8 Сентября предполагаю съѣздить въ Кіевъ, на поклоненіе кіевской святыни и старцу-митрополиту, моему всегдашнему и давнему благодѣтелю.

Не далѣе, какъ сегодня, одинъ офицеръ главнаго штаба, бывшій ученикъ о. протоіерея Заркевича, въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ восхвалялъ его, какъ человѣка, какъ законоучителя, его умъ, знанія, его способность преподаванія, выражался даже, что „мы, его ученики, молились на него“; о генералѣ же Махотинѣ высказывался въ подобныхъ же, сильныхъ выраженіяхъ, только въ обратномъ смыслѣ.

Вашего высокопревосходительства всепокорнѣйшій... слуга,

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

Ораіенбаумъ. 24 Іюня, 1884 г.

Конфиденціально.

Преосвященнѣйшій владыко.

Сдѣшу отвѣтить на конфиденціальное сообщеніе ваше отъ 18 Іюня. Людей, подобныхъ Чепурному, знаю я не мало и отъ многихъ получаю письма. Всѣ они заканчиваются желаніемъ лично объяснить свой секретъ Государю Императору. Согласитесь, что, если бы этому желанію даваемъ былъ ходъ, то Государь былъ бы поставленъ въ неестественное положеніе, а эти люди вообразили бы о себѣ нѣчто совсѣмъ чудовищное.

Самые добросовѣстные и разумные изъ нихъ, (ибо многіе совсѣмъ невѣжественны), принадлежать къ числу многихъ простыхъ людей сбитыхъ съ толку явленіями новаго *безвластнаго* и *безпорядочнаго*

времени, коихъ они не могутъ согласить съ обычными понятіями и представленіями о власти и порядкѣ. Они думаютъ, что узнали нѣчто особенное, когда познакомились съ этими явленіями ближе, и мнятъ видѣть повсюду особливые заговоры. Увы! имъ неизвѣстно, что этотъ безсознательный заговоръ—нравственнаго равнодушія и нравственной трусости—простирается на всю совокупность властей и интеллигентныхъ лицъ, какъ центральнаго, такъ и мѣстнаго быта.

Къ числу такихъ несомнѣнно принадлежитъ и вашъ Чепурной. У меня масса писемъ отъ подобныхъ ему людей. Я не нахожу никакой надобности вызывать ихъ и тратить на нихъ деньги. Что онъ мнѣ скажетъ. Что къ штундѣ привязываются нерѣдко тайныя цѣли противоправительственныхъ подстрекателей. Да я это и безъ него знаю—и не въ одной лишь штундѣ вижу,—но что жъ изъ этого. Люди подобные Чепурному думаютъ въ своей наивности: вѣрно, Царь этого не знаетъ, а если бы зналъ, то навѣрное прекратилъ бы... Люди эти держатся еще стараго понятія о томъ, что изъ Петербурга можно все перемѣнить и устроить какъ бы волшебствомъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія или царскаго указа..—Они вѣдь и понятія не имѣютъ, что время Петра и даже Николая стало легендарнымъ и что съ тѣхъ поръ „рѣка весьма свое теченіе, а птицы—летаніе перемѣнили,“ и что борьба со зломъ, принявшимъ форму законодательную, во многихъ случаяхъ стала несравненно сложнѣе,—не говорю уже о трудности борьбы со зломъ, разлитымъ въ воздухъ и составляющимъ атмосферу, посреди коей мы живемъ и движемся.

Я просилъ преосв. Николая сообщить вамъ нѣкоторыя предположенія мои о дѣйствіи противъ штунды. Надѣюсь, что вы получили отъ меня въ свое время брошюры съ Могилевскими миссіонерскими письмами и еще брошюру о пашковцахъ. Послѣдняя послужила матеріаломъ при обсужденіи дѣла въ Особомъ Совѣщаніи, по мнѣнію коего, Высочайше утвержденному, Пашковъ и Корфъ высланы за границу, съ объявленіемъ, что, если самовольно вернуться, или будутъ продолжать свою дѣятельность, то имѣнія ихъ будутъ взяты въ опеку. Учрежденное ими общество закрыто и брошюры отобрааны.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдоносцевъ.

Петербургъ. 29 Іюня, 1884 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Сообщаю вамъ мысль свою.

Штунда и у васъ—зло великое. Лѣчить надо.

Противъ подспорья штундѣ изъ Петербурга отъ пашковцевъ мы боремся здѣсь свѣтскою властью. Я послалъ вамъ печатную брошюру о пашковцахъ. Было совѣщаніе. Рѣшено и Государемъ утверждено: Пашкова и гр. Корфа выслать изъ Россіи (уже высланы) съ тѣмъ, чтобы не возвращались безъ разрѣшенія; а буде возвратятся, или станугъ продолжать свою дѣятельность въ Россіи, то имѣнія ихъ будутъ взяты въ опеку. Общество ихъ закрыто, (о чемъ будетъ опубликовано), и брошюры отобраны изъ склада. Здѣсь глупыя дамы высшаго круга, ничего не зная и не смысля, вопіють противъ сего, но всѣ благоразумные довольны.

Между тѣмъ въ народѣ распространилось уже недоумѣніе, не покровительствуетъ ли правительство и высшее общество новой вѣрѣ.

Доселѣ свѣтская власть. А что же церковь. Надо бы ей явить себя міру. Се нынѣ время—для сего благопріятно. У меня мысль такая (о чемъ на дняхъ буду писать въ Кіевѣ): могъ бы старецъ митрополитъ Кіевскій, собрать къ себѣ епископовъ тѣхъ епархій, гдѣ штунда появилась, для общаго совѣщанія о мѣрахъ. Тутъ бы кстати посудили и о латинянахъ. Затѣмъ всѣ, за обцимъ подписаніемъ, могли бы издать пастырское посланіе къ народу о штундѣ и вожакахъ ея. Дѣйствіе сего было бы благотворное на всю Россійскую церковь. И время бы для того прекрасное—8 Сентября—Нерушимая Стѣна. Кстати къ этому дню и вы собирались въ Кіевъ. Я писалъ о семъ сегодня одному—преосв. Виталию въ Могилевъ.

Разсудите о семъ. Авось старецъ митрополитъ не усомнится: въ чемъ тутъ сомнѣніе. Пожалуй, можно устроить и разрѣшеніе.

Да хранить васъ Господь... К. Побѣдоносцевъ.

№ 3136.

Петербургъ. 6 Юля, 1884 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

По поводу отчета Уфимскаго губернатора за 1882 годъ и послѣдовавшей на немъ Высочайшей отмѣтки требуются отъ меня (какъ бываетъ въ подобныхъ случаяхъ) свѣдѣнія.

По этому предмету имѣлись уже въ виду матеріалы въ прежнихъ сообщеніямъ вашего преосвященства изъ Уфы. Теперь я приказалъ сдѣлать изъ нихъ выписку; но считаю нелишнимъ препроводить ее къ вамъ. Можетъ быть, вы, просмотрѣвъ ее, найдете нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя въ ней добавленія или измѣненія. Затѣмъ покорнѣйше прошу васъ отослать ее мнѣ обратно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Повѣдоносцевъ.

1884 г. Юля 13. Успенскій монастырь въ
15 верстахъ отъ Одессы, на морскомъ берегу.

Ваше высокопревосходительство.

Ваше высокопрев.-ство изволили выразить желаніе, чтобы я изложилъ свои общія впечатлѣнія, какія вынесъ изъ произведеннаго мною весною въ семь году обзорѣнія епархіи. Во исполненіе вашей воли имѣю честь при семъ представить копію моего предложенія консисторіи, съ изложеніемъ общаго моего взгляда на состояніе Херсонской епархіи, какой получилъ я при первомъ ея обзорѣніи.

Не скрою, что въ народѣ уже укоренилось убѣжденіе, что правительство и высшее общество покровительствуютъ новой вѣрѣ штунды. Народъ говорилъ и мнѣ, что православіе не встрѣчаетъ ни въ комъ защиты отъ злыхъ выходокъ штунды. Извѣстный Чепурной прямо называетъ лицъ изъ дворянства, земства, прокуратуры и судей, которыя будто бы громко провозглашаютъ обѣтъ отстаивать штунду во что бы то ни стало. Господинъ Херсонскій губернаторъ прямо говоритъ о полномъ своемъ безсиліи предпринять что либо противъ штунды, такъ какъ суды всѣхъ штундистовъ оправдаютъ, Защищать отъ имени зем-

ства и училищнаго совѣта извѣстнаго учителя Раснополь-Основскаго училища, который устраненъ г. директоромъ по моему сообщенію, являлся ко мнѣ г. уѣздный предводитель дворянства; требуютъ въ удовлетвореніе себѣ, чтобъ по меньшей мѣрѣ я вывелъ изъ Раснополя-Основы протоіерея О-ко, который сдѣлалъ невыгодный отзывъ о семъ учителѣ. Самый интеллигентный человѣкъ изъ здѣшняго русскаго купечества первый сказалъ мнѣ, да и всѣ затѣмъ подтверждаютъ то же, что штунду развелъ здѣсь не кто иной, какъ генераль-губернаторъ, графъ Коцебу. Предсѣдатель же земства въ Херсонѣ сообщилъ мнѣ на основаніи официальной переписки, что и графъ Тотлебенъ покровительствовалъ здѣсь распространенію штундизма, чрезъ миссіонерскую дѣятельность нѣмецкихъ проповѣдниковъ. Переписка по этому предмету коснулась и нашей консисторіи. И дѣйствительно, православные за то, что, выведенные изъ террѣнія грубо-кощунственными посягательствами штунды, предпринимали нѣчто противъ штундистовъ, своевольно и самоуправно, всѣ наказаны по мѣрѣ вины, безъ послабленія, по силѣ статей уложенія о наказаніяхъ. Между тѣмъ штундисты за оскорбленіе вѣры, за надругательство надъ православными, за явную и наглую пропаганду не наказаны ни одинъ, по ясному смыслу тѣхъ же статей уложенія о наказаніяхъ. Наоборотъ, первые коноводы штунды, посидѣвъ въ заключеніи, всѣ освобождены, окруженные ореоломъ страданія за вѣру, чуть не обожаемые своими послѣдователями, обременяемые вниманіемъ и даже сочувствіемъ всего, что есть высшаго въ краѣ, начиная съ генераль-губернаторовъ, губернаторовъ, предводителей дворянства, предсѣдателей земства и разныхъ судебныхъ учреждений. Что же народъ долженъ заключить отсюда, какъ не то, что штунду защищаютъ всѣ.—„Ни, не трогай. Пускай, де ихъ“... Вотъ, Чепурной, зная все до тонкости, что дѣлается въ штундѣ, и увѣряетъ, что такой-то и такой-то громко дали обѣтъ, что, пока живы, не потерпятъ никакой обиды штундѣ.

Этого Чепурнаго я захвачу съ собою въ Кіевъ; онъ презамѣчательный, знаетъ премного, говоритъ пребойко.

Что дѣлаетъ духовенство противъ штунды, это совершенно искренно я изложу въ Кіевѣ.

Простите, ваше высокопревосходительство, я позволю себѣ высказать мою завѣтную не только мысль, а цѣлую теорію.

Въ православной, восточной, греко-византійской и нашей россійской церкви коренное, неизгладимое устройство таково, что іерархія

церковная пусть будетъ она массою мозга въ главѣ церковной. Но и при такомъ своемъ значеніи правильно дѣйствовать она способна только, когда защищена черепомъ, когда сидитъ на шеѣ, когда получаетъ притокъ крови чрезъ артеріи, когда правильно связана съ тѣломъ церкви. Отъ того въ православной восточной церкви іерархія одна, безъ правильной связи съ церковью, никогда не сильна была учинить ничего мирно плодотворнаго. Оттого на всѣхъ соборахъ православной церкви, для мирно плодотворной дѣятельности ихъ, рѣшительно требовалось не только присутствіе вліятельныхъ мирянъ, царей и замѣстителей ихъ, но и вліяніе. Это не случайность и никакъ не узурпація. Это требованіе вытекаетъ непреложно изъ существа дѣла, изъ богоданнаго устройства истинной церкви. Въ римскомъ католициствѣ не такъ: тамъ іерархія въ связи съ папою можетъ рѣшать все одна, безъ тѣла церкви. Но даже на великомъ апостольскомъ соборѣ несомнѣнно присутствовали и миряне, не какъ безличныя, а какъ дѣйствительныя члены апостольской церкви; присутствовали не только апостолы, не только старцы-пресвитеры, но и братія. И соборное рѣшительное посланіе пишется отъ лица апостоловъ, пресвитеровъ и братіи.

Эту теорію излагаю и всю эту рѣчь веду я,—простите,—къ тому, чтобы съ нѣкоторою благовидною основательностію выразить мое не скромное желаніе именно, чтобы ваше высокопр--ство, для благоплодности совѣщанія архіереевъ о штундѣ и о прочемъ, изволили пожаловать въ Кіевъ, сами лично.

Ваше высокопр--ство изволите выражать желаніе, чтобы преосвященные архіереи въ Кіевѣ составили общее посланіе къ народу. А преосвященному Николаю, епископу Новомиргородскому, изволили поручить передать мнѣ, чтобъ я занялся первоначальною редакціею проекта этого посланія. За честь, какую дѣлаетъ мнѣ одна мысль объ этомъ, выражаю мое глубокое благодареніе. А съ благодареніемъ выражаю и радость, что я по милости Божіей составляю, вѣроятно, довольно чувствительный нервъ тѣла церковнаго. Въ эти самые дни я самъ занять былъ и думою и заботою составить нѣчто такое, чѣмъ бы могли руководствоваться всѣ священники въ своихъ понятіяхъ и толкованіяхъ съ народомъ о штундѣ, равно какъ и самый народъ православный въ своихъ воззрѣніяхъ на штунду. Даже сію минуту гляжу и удивляюсь... по своей мысли я составилъ большое поученіе о штундѣ, на 29 Іюня, на день св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла; хотя произношеніемъ въ церкви по частямъ и кончу ее только

наступающаго 15 Юля. А ваше высокопр--ство изволили написать мнѣ посланіе по тому же предмету, того же 29 Юня. Слѣдовательно существуетъ нѣкій спиритизмъ, т. е. общеніе душъ, выражаемое въ русской пословицѣ: „сердце сердцу вѣсть подаетъ“.

Эту проповѣдь я думалъ, исправивши, отпечатать. Но теперь не печатаю, а представляю вниманію вашего высокопр--ства. Если къ чему либо пригодна, согласно вашей мысли она можетъ быть подвергнута всяческимъ исправленіямъ. Даже не лишнее было бы отдать ее на повѣрку въ Петербургскую дух. академію. Не скрою отъ васъ и того, что ни этой проповѣди, ни другой какой либо своей редакціи я не посмѣю предложить старцу митрополиту Кіевскому и сущимъ съ нимъ преосвященнымъ архіереямъ для предполагаемаго обще-архіерейскаго посланія къ народу. Вообще отклоню отъ себя всякую самамалѣйшую тѣнь инициативы въ такомъ важномъ дѣлѣ. Я желалъ бы, чтобы съ этою моею проповѣдью и имя мое не соединялось. Думаю, что подобное же самоотрицаніе учинять и всѣ прочіе архіереи, если только придутъ. Потому то я и осмѣливаюсь думать, что это, хотя бы и частное совѣщаніе, могло бы быть и оживленнымъ и твердымъ только при личномъ присутствіи вашего высокопр--а.

Все ли вамъ извѣстно, что извѣстно намъ. По крайней мѣрѣ, вамъ не всегда возможно видѣть положеніе вещей съ нашей точки зрѣнія. Когда съѣзжались архіереи на юбилей митрополита кіевскаго Арсенія, нѣтъ, не митрополита, а кіевской дух. академіи, то обер-прокуроръ Д. А. Толстой виталъ въ тѣ дни гдѣ-то, не вдалекѣ отъ Кіева, но никакъ не въ Кіевѣ. И это принято было архіереями за тонкое внушеніе, что они ни о чемъ, касающемся церкви, разсуждать не должны, а могутъ только поспрашивать, съѣсть свои обѣды и за бокалами шампанскаго пожелать другъ другу многихъ лѣтъ. Это я слышалъ отъ непосредственнаго участника съѣзда, блаженный памяти святителя казанскаго Антонія. Когда два года—лѣтъ пять спустя явились нѣкоторые архіереи на юбилей владыки митрополита Исидора въ Петербургъ, то, дѣлая имъ первый приѣмъ, старецъ-владыка встрѣтилъ ихъ словами: „Ну, вотъ вы всѣ тамъ озабочены теперь проектомъ преобразованія духовнаго суда“... Всѣ архіереи поняли это, какъ внушеніе старца-владыки, чтобъ ни одинъ изъ нихъ и не заикался о проектѣ преобразованія духовнаго суда. А графъ Димитрій Андреевичъ Толстой на эти дни отбылъ изъ столицы. Это я слышалъ отъ участника же съѣзда, преосвященнаго Германа кавказскаго, моего товарища по академическому образованію. Опасаюсь, что безъ прямой инициативы

тивы и непосредственнаго руководства съ вашей стороны въ богоспа-саемомъ градѣ Кіевѣ и нынѣ, поклонившись кіевскимъ святынямъ, мы съѣдимъ одинъ-два обѣда, пожелаемъ старцу-митрополиту премногихъ лѣтъ въ дополненіе къ его многимъ лѣтамъ и мирно отбудемъ во свояси, благословляя Бога. Отвыкли мы—сказать-ли!—принимать общія дѣла церкви къ сердцу. Мы о нихъ толкуемъ только дома, въ келейномъ уединеніи, да развѣ издываемъ свою тоску иногда только въ секретной бесѣдѣ, при рѣдкихъ свиданіяхъ архіерея съ архіереемъ, да въ братски довѣренныхъ другъ другу посланіяхъ. И винятъ насъ за это... Imbecillitas... И я лично сдѣлалъ наблюденіе, что архіереи, даже въ Петербургѣ, разучиваются и мыслить и говорить превосходно, каковы были на моей памяти Константинъ Степановичъ Сербиновичъ, Иванъ Семеновичъ Гаевскій, даже графъ Александръ Петровичъ Толстой и Алексѣй Петровичъ Ахматовъ. Чему я личный свидѣтель, такъ какъ имѣлъ честь бесѣдовать съ каждымъ изъ нихъ съ глазу на глазъ, по нѣскольку часовъ не разъ.

Я буду имѣть честь доставить и прошу моего друга Иларіона Алексѣевича Чистовича представить вашему высокопр--ству экземпляръ втораго изданія моихъ поученій, нѣсколько исправленныхъ по указаніямъ критики.

Затѣмъ благоволите, ваше высокопр--во принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ къ вамъ уваженіи...

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

1884, Іюля 13. Успенскій монастырь за Одессой.

Ваше высокопревосходительство.

По особому предмету пишу особое посланіе.

Пресвященный Николай, епископъ Новомиргородскій, передаетъ мнѣ, конечно, пока только письменно, что ваше высокопревосходительство изволите очень озабочиваться состояніемъ свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ.

Такъ. Правда. Не блистательно, скорѣе печально ихъ состояніе. Въ Уфѣ я засталъ свѣчной заводъ только въ уфимскомъ женскомъ монастырѣ. Шелъ онъ до меня тихо, но вѣрно. Монахини дѣлали свѣчи

изъ чистѣйшаго воска. Выдѣлывали столько, сколько успѣвали и продавали тому, кто хотѣлъ у нихъ покупать, не состоя ни съ кѣмъ, ни въ какихъ обязательствахъ. Я не хотѣлъ ни разрушать старое, существовавшее, твердо поставленное, ни создавать новое, невѣрное. Заводъ монастыря я не разрушилъ, обще-епархіальный свѣчной заводъ завести не отважился, какъ нѣчто невѣрное и лично для меня крайне хлопотливое. Но только приурочилъ монастырскій заводъ къ обще-епархіальнымъ нуждамъ, обязавъ чрезъ съѣзды духовенства всю епархію брать свѣчи не иначе, какъ изъ складовъ женскаго монастыря, а монастырь обязавъ уплачивать извѣстные $\frac{1}{10} \frac{1}{10}$ на нужды епархіи. Правда, монастырю стало труднѣе; свѣча стала терять свою чистоту отъ поставки изъ епархіи нечистаго огара. Но выходила и своя польза, а противъ злоупотребленій принимались мѣры.

Здѣсь же, увы. Дѣло поведено на широкую руку. Выдачи попечительство завода дѣлаеть большія. Но чистая свѣчка совсѣмъ исчезла изъ епархіи. При мѣнѣ состава попечительства, оно запутывалось въ расчетахъ такъ, что и распутать нѣтъ надежды. На преосвященнаго викарія возложилъ было свои надежды совсѣмъ же не основательно. Сей архипастырь склоненъ болѣе жить въ Бозѣ и богослуженіи, чѣмъ въ челоуѣкслуженіи, служа самолично въ среду, четвергъ, пятницу и субботу акафисты, а по воскресеньямъ и литургіи, сверхъ того, ежедневно отстаивая всѣ продолжительныя монастырскія службы. На распутаніе запутанностей нашего свѣчного завода онъ и не подаетъ никакой надежды. Устранить же его я пока не рѣшаюсь потому, что все равно только нарушишь мирность братскихъ отношеній, а взятыя все таки не за кого. Самъ же взятыя за это дѣло не могу по многимъ соображеніямъ: во 1-хъ потому, что питаю большую антипатію къ денежнымъ расчетамъ; 2) слишкомъ заваленъ дѣломъ и безъ того; 3) въ отношеніи къ заводу пришлось бы соединить въ своемъ лицѣ обязанности и администратора и слѣдователя и судіи... Но и отдать дѣло только на волю Божию сомнительно потому, что воля же Божія требуетъ, чтобы мы внимали себѣ и дѣлу, надъ которымъ поставлены. Да и довѣрить веденіе дѣла только тѣмъ лицамъ, которые вели его и ведутъ до сихъ поръ, запутавши до невозможности и распутать крайне же сомнительно; но и закрыть—сохрани Богъ.

Вообще я держусь пока того мнѣнія, что закрывать всѣ свѣчные заводы въ Россіи, состоящіе въ вѣдѣніи духовенства, сразу не слѣдуетъ. Основанія такого мнѣнія таковы: 1) свѣчные епархіальные заводы составляютъ собственность, а всякая собственность имѣеть право на

охраненіе своего права 2) создастся она на основаніи существующихъ законовъ, при покровительствѣ властей. Полезно ли для самаго закона, если бы твердость его не была гарантирована и довѣріе, которое къ нему питалось, было подорвано. Съ другой стороны, полезно ли поддерживать и въ православномъ духовенствѣ убѣжденіе, воспитываемое вѣками, что именно собственность духовенства и церкви стоять вѣтъ закона. 3) Въ свѣчные заводы вошли капиталы иногда сиротскіе, попечительскіе, иногда взятые заимообразно. Кто и какимъ образомъ воротить ихъ къ своему источнику? 4) Съ свѣчными заводами связаны многіе интересы, которымъ они до сихъ поръ удовлетворяли своими прибылями. Кто возмѣстилъ бы гибель этихъ интересовъ? Прибыли идутъ на училища епархіальныя, на мужскія и женскія и т. д. Подорвать ли самое существованіе этихъ учреждений? 5) Самое же важное по моему мнѣнію—это то, что російская церковь выпустить, конечно, отнынѣ навсегда, единственный источникъ и способъ болѣе или менѣе самостоятельно поддерживать свое благосостояніе. Выпустить даже единственный способъ благоукрашать свои храмы чистою восковою свѣчкою. Теперь никакая сила не заставитъ торгашей производить свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска. Неодолимый двигатель выгоды заставитъ ихъ всегда неизбѣжно дѣлать удобную контрафакцію церковной свѣчи изъ суррогатовъ воска, въ 10 разъ болѣе дешевыхъ, чѣмъ самый воскъ. И уничтоживъ свои заводы, мы выпустимъ эту статью изъ рукъ одинъ разъ навсегда. Чистая восковая свѣчка останется въ церкви свѣтлымъ апостольскимъ въ прошедшемъ и грустнымъ въ настоящемъ воспоминаніемъ, не болѣе. А чрезъ 50 лѣтъ вторгнется въ церковь и всякое освѣщеніе стеариновое (какъ и вторгается уже) и газовое, и электрическое. Теперь въ рукахъ епархіальной власти имѣется хоть какой либо способъ бороться съ этой контрафакціей, и орудіе для этой борьбы даютъ свѣчные епархіальные заводы. Безъ нихъ же мы станемъ безоружны.

Теперь моя забота пріобрѣсти человѣка для завѣдыванія заводомъ, хотя и совмѣстнаго съ другими, но человѣка сколько способнаго, столько же и совершенно довѣреннаго. Такого здѣсь я не вижу. А въ Уфѣ одного такого знаю и имѣю,—человѣка, которому вѣрю болѣе, чѣмъ брату родному, и способнаго во многихъ отношеніяхъ, человѣка хозяйственнаго, способнаго къ счетной части и твердохарактернаго. Я не имѣю никакой увѣренности, что онъ и пошелъ бы сюда изъ Уфы, такъ какъ тамъ онъ отлично поставленъ: онъ—ключарь собора, штатный членъ консисторіи, давній вліятельный членъ городской думы, самый популярный по г. Уфѣ священникъ, годный и полезный всегда

и вездѣ, оказывается приближеннымъ и къ преосвященному Діонисію епископу, какъ былъ приближенъ и ко мнѣ; вдовецъ, хотя и имѣетъ пять малолѣтнихъ дѣтей, двухъ мальчиковъ и трехъ дѣвочекъ. Онъ пошелъ бы въ Одессу единственно изъ преданности мнѣ, чтобы соединить свою судьбу съ моею. Онъ оказалъ мнѣ въ Уфѣ тысячи братскихъ услугъ. Онъ былъ бы и здѣсь нуженъ мнѣ въ тысячахъ случаевъ. Но звать его сюда я и не посмѣлъ бы безъ нѣкоторой увѣренности, что устрою его и въ Одессѣ не многимъ хуже, чѣмъ онъ устроенъ теперъ въ Уфѣ. Да, я долженъ увѣрить еще, что онъ—человѣкъ безкорыстѣйшій, благороднѣйшаго характера. Мнѣ нужно хотя нравственное увѣреніе, что на переходъ его въ Одессу взглянули бы въ начальственныхъ сферахъ безъ предубѣжденія. А мнѣ онъ нуженъ былъ бы, какъ довѣреннѣйшее и весьма способное лицо для сосредоточенія въ своихъ рукахъ нитей именно: хозяйственно-экономическаго управленія, во-первыхъ, по свѣчному заводу, а тѣмъ болѣе, быть можетъ, и по дому, и по Бизюкову монастырю. По всемъ частямъ около меня экономическо-хозяйственное управленіе—широко размашистое. И до сихъ поръ безъ помогающаго, способнаго и довѣреннаго посредника, я не могу съ надежностію направить все согласно моимъ видамъ. При посредствѣ же этого человѣка я попытался бы, съ не малою надеждою, на бесспорный успѣхъ, спасти и свѣчной заводъ и поднять борьбу съ не-чистыми свѣчами по всемъ церквамъ епархіи. Со временемъ я выдѣлалъ бы изъ него благонадежнаго архимандрита, намѣстника Бизюкова монастыря.

Благоволите, ваше высокопревосходительство, принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ къ вамъ уваженіи.....

Н и к а н о р ъ, епископъ Херсонскій и Одесскій.

1884 г., Іюля 25. Успенскій монастырь.

Ваше высокопревосходительство.

При посланіи отъ 6 Іюля сего 1884 г., за № 3136, Ваше Высокопр-во изволили препроводить ко мнѣ выписку объясненія по поводу Всеподданнѣйшаго отчета уфимскаго губернатора за 1882 г.

Прочитавъ ее внимательно, я съ своей стороны не нахожу нужнымъ дѣлать въ ней какія либо добавленія, или измѣненія.

Выписка эта составлена перомъ сколько искуснымъ, столько же и благоволившимъ къ бывшему уфимскому епископу. Я самъ не сумѣлъ бы наложить на учиненный въ ней сводъ доставленныхъ мною разновременно матеріаловъ характеръ такой ровной, дѣловой отвлеченности, какой требуютъ бумаги такого высокаго назначенія, увлекся бы тѣмъ, или другимъ, или многими, даже конкретными фактами, столь близкими недавно, да и теперь моему сердцу.

Вашему сердцу, тако благоизволившему и лицу, такъ искусно и благоохотно исполнившему вашу милостивую волю, мнѣ остается только и выразить мою глубочайшую признательность.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ....

Н и к а н о р ъ, епископъ Херсонскій и Одесскій.

С. Петербургъ. 30 Юля 1884 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Отвѣчаю на почтеннѣйшее письмо ваше отъ 13 Юля.

Все, что вы пишете о необходимости присутствія властныхъ мірянъ на церковныхъ совѣщаніяхъ,—и я понимаю также. Но вы выводите это изъ исторической идеи церковнаго устройства. Я не иду такъ глубоко—дальше практической почвы. Опытъ—правда не веселый—и наблюденіе удостовѣряютъ меня въ томъ, что наша церковная іерархія нуждается въ мірянинѣ и ищетъ себѣ опоры внѣ круга церковнаго управленія. Правда, тутъ есть нѣчто рациональное и отвѣчающее понятію о церкви; но есть и признакъ нѣкоторой внутренней косности и той лѣни, которая вообще свойственна славянской натурѣ. Вслѣдствіе того многимъ изъ насъ легче и удобнѣе стать мучениками за идею, нежели вести непрерывную, изо дня въ день борьбу съ заботами, то сдерживая, то понуждая себя въ нормальной дѣятельности.. Но это сюжетъ пространнѣй и трудно касаться его мимоходомъ. Вообще у насъ, въ Россіи невозможно ни въ какой сферѣ дѣятельности успокоиться на томъ, что все и организуется, и пойдетъ само собой. Всюду надо хозяина. А хозяинъ не бываетъ безъ заботы; а заботу рѣдко кто у насъ охотно принимаетъ на себя, тѣмъ болѣе, что у насъ забота труднѣе и сложнѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

По Кіевскому же дѣлу скажу вамъ, что у меня на мысли было— ѣхать туда, если дѣло состоится. Вообще, если бы отъ меня зависѣло, то я большую часть года проводилъ бы внѣ Петербурга.

Кіевское же дѣло готово состояться. На дняхъ уже получено представленіе митрополита Кіевского Св. Синоду, и указъ посылается разрѣшительный. Онъ предполагаетъ пригласить преосвященныхъ изъ Одессы, Житомира, Каменца, Екатеринослава, Чернигова, Полтавы, Могилева. Теперь надлежало бы ему обдумать внимательно, какъ все это будетъ, гдѣ и когда, и какіе предметы будутъ на совѣщаніи. Слѣдуетъ быть всему благообразно и по чину, чтобы служеніе трапезамъ не выступило впередъ передъ служеніемъ слову Божію.

Благодарю за доставленіе весьма любопытнаго предложенія вашего консисторіи. Относительно штунды справедливо и вѣрно указываете на великое значеніе школы, и именно нашей школы церковной. Это— камень нашего спасенія. Теперь вышли правила, освобождающія церковную школу отъ принудительнаго союза съ канцелярщиной училищныхъ совѣтовъ. Дай Богъ на семъ основаніи строить „злато, серебро, каменіе честное,—а инымъ хотя дрова, сѣно, тростіе“... Когождо дѣло явлено будетъ. Впрочемъ, Богъ дастъ, поговоримъ о семъ. По новому семинарскому уставу при каждой семинаріи должна быть образцовая начальная церковная школа, и если такая школа устроится, это будетъ весьма полезно для всего епархіальнаго дѣла.

Благодарю и за доставленіе вашего поученія о штундѣ. Несовсѣмъ для меня ясно, кончено ли оно, ибо вы пишете отъ 13-го числа: „Кончу ее только наступающаго 15 Іюля“. Безъ сомнѣнія это будетъ поученіе полезное—конечно для духовенства и мірскихъ людей—не знающихъ своей вѣры и церкви. Необходимо отпечатать его. Надобно еще, и по вашей мысли, подвергнуть его разсмотрѣнію лицъ знающихъ и опытныхъ. А С. Петербург. Дух. Академія, какъ Академія, едва ли поможетъ этому дѣлу.

Но довольно на сей разъ. Да хранитъ васъ Господь въ добромъ здравіи и силѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдоносцевъ.

2 Августа.

Усерднѣйше благодарю за книжки, только что доставленные мнѣ И. А. Чистовичемъ. Пріятно видѣть, что вскорѣ же понадобится второе изданіе вашихъ поученій. Статьи, напечатанныя въ „Гражданинѣ“, тогда же были мною прочитаны; тѣмъ пріятнѣе имѣть ихъ у себя въ особой книжкѣ.

Еще о предложеніи вашемъ Консисторіи. Желательно знать, будетъ ли оно напечатано въ Херс. епарх. Вѣдомостяхъ. Если нѣтъ, то желательно было бы ту часть его, которая относится до штунды, помѣстить въ брошюрахъ о штундѣ, печатанныхъ по моему распоряженію въ количествѣ 100 экз. Последнюю подъ № 3 вы вѣроятно уже получили. Въ ней любопытенъ разсказъ о крестьянинѣ, представившемъ себя учителемъ новой вѣры. Это—живой генезисъ сектантства въ нашемъ народѣ. Подобныя же черты представляетъ и извѣстный *Сютяевъ*, въ Тверской губерніи. Я нарочно посылалъ туда челоуѣка для изученія его.—Самъ *снохачъ*, а считаетъ себя судіей вселенной.

 Пятница, 7 Сен. 1884 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Здѣшнія торжества поистинѣ приводятъ меня въ уныніе: всѣ ими заняты. И сегодня съ утра я отправился въ лавру, но никого не засталъ, и вотъ вижу, только сейчасъ, близъ 4 часовъ, проѣзжаетъ обратно карета митрополита. Завтра утро опять будетъ въ шумѣ празднующихъ, за коимъ послѣдуетъ утомленіе. Но время крайне дорого мнѣ, ибо дальше воскресенья, 9-го числа, мнѣ *невозможно* оставаться. Другого засѣданія при мнѣ, конечно, не будетъ, а митрополита мнѣ ни разу не удалось еще видѣть наединѣ. Не знаю, когда мы съ вами увидимся. Будете ли вы служить сегодня гдѣ либо, не знаю. Но хочу сказать вамъ, что сегодня съ 8 часовъ я буду дома, и если вамъ возможно, то не угодно ли заѣхать ко мнѣ. Завтра въ тотъ же часъ надысь то же быть дома, а васъ гдѣ искать, не знаю.

Душевно уважающій и преданный К. Побѣдоносцевъ.

(Недатирован.)

На основаніе миссіонерскихъ училищъ постараемся пособить вамъ. Дай Богъ, чтобъ это дѣло утверждалось *duce et auspice*—съ главнымъ пособіемъ первоначальника сихъ дѣлъ, почтеннаго Ильминскаго Н. И. Не сомнѣваюсь, что и вы дѣйствуете въ согласіи съ нимъ.

На дняхъ слышалъ, что у васъ, въ Мензелинскомъ уѣздѣ, есть способный къ сему дѣлу человекъ, священникъ Петръ Масловскій, знающій инородческіе языки.

(Недатировано).

Ваше высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь.

Предъявитель сего, одесскій городской раввинъ, докторъ Швабахеръ, просилъ меня облегчить ему способъ представленія вашему высокопревосходительству.

Позвольте засвидѣтельствовать предъ вами, милостивѣйшій государь, что въ лицѣ г. Швабахера, если то будетъ вамъ благоугодно, вы изволите увидѣть мужа высокихъ достоинствъ, общечтимаго въ г. Одессѣ, обладающаго большими дарованіями и образованіемъ, и познаніями, отличающагося прекраснымъ, ораторскимъ-проповѣдническимъ талантомъ, какъ по составленію проповѣдей, такъ и по произношенію оныхъ, учителя вѣры, усвоившаго себѣ нравственныя воззрѣнія, весьма близкія къ евангельскимъ. Между прочимъ, онъ, г. Швабахеръ, вмѣстѣ съ лучшими представителями одесскаго еврейства участвовалъ въ торжественномъ погребальномъ шествіи предъ гробомъ въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Архіепископа Дмитрія бывшаго Херсонскаго и Одесскаго, съ дорогимъ вѣнкомъ въ рукахъ. Онъ же затѣмъ въ синагогѣ совершалъ всенародное торжественное погребальное моленіе о почившемъ въ Бозѣ архіепископѣ Дмитріѣ и сказалъ въ честь его прекрасное многосодержательное надгробное слово. Вообще это достойнѣйшій представитель современнаго образованнаго еврейства.

Призывая на Васъ, милостивѣйшій государь, благословеніе Господне, имѣю честь, съ чувствами глубочайшаго уваженія и преданности пребыть.....

Никаноръ, епископъ Херсонскій и Одесскій.

Ливадія. 19 Сентября, 1884 г.

Преосвященнѣшій владыко.

Со времени выѣзда изъ Кіева не знаю, что тамъ происходило и происходить, но весьма любопытно знать, успѣли-ли достигнуть приличнаго результата. Прошу васъ, буде возможно, прислать мнѣ словечко о семъ. А эти строки адресую вамъ въ Одессу, въ томъ предположеніи, что вы вскорѣ послѣ 20 числа туда вернетесь.

Вотъ уже вторую недѣлю проживаю здѣсь посреди роскошной природы, но въ концѣ сентября думаю собраться въ обратный путь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдоносцевъ.

Странный священникъ Соколовъ изъ Цареводара, о коемъ я вамъ рассказывалъ, вздумалъ писать мнѣ и женѣ моей письма странныя, кои и оставались безъ отвѣта. А нынѣ понуждаетъ насъ къ отъѣзду прилагаемымъ посланіемъ. Надобно думать, что голова у него не совсѣмъ здорова.

1884, Ноября 10.

Ваше высокопревосходительство.

Позволяю себѣ смѣлость представить вашему высок-ству 50 экземпляровъ моей статьи: „Православіе и штунда“.

Она имѣла честь быть исправленною вашими собственными руками. Имѣла честь быть читанною старымъ моимъ, высокочтимымъ другомъ Иларіономъ Алексѣевичемъ Чистовичемъ, о. прот. Парвовымъ, а также нѣкоторыми отцами Кіевского собора. При окончательной ея редакціи я принялъ въ соображеніе почтенные совѣты всѣхъ сихъ лицъ.

Описаніе нашего Кіевского собора я изготавляю, и первую часть его дѣяній, вамъ лично извѣстную, излагаю въ посланіи на имя благодѣтеля моего высокопреосвященнаго архіепископа Павла, экзарха Грузіи; а вторую изложу въ посланіи на имя вашего высокопревосходительства. Сознаю, я хлопочу о томъ, чтобы мое описаніе было памятникомъ этого болѣе или менѣе историческаго факта, не недостойнымъ вниманія потомства.

Благоволите, ваше высокопрев-во, принять увѣреніе въ искреннемъ и глубококомъ моемъ къ Вамъ уваженіи....

Никаноръ, епископъ Херсонскій и Одесскій.

19 Декабря, 1884 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій владыко.

Усерднѣйше благодарю васъ и за доставленіе оттисковъ статьи „Православіе и штунда“, и за полученныя на дняхъ и любопытныя письма.

Посланіе нынѣ уже напечатано. Я еще въ Кіевѣ объяснялъ митрополиту, что по мнѣнію моему нѣтъ надобности представлять его на одобреніе Синода. Но онъ представилъ на всякій случай. Отъ Синода послѣдовало не утвержденіе или предписаніе; но представленіе. Итакъ, для призванія подлинности его нѣтъ нужды ожидать quasi официальнаго напечатанія его въ Церковномъ Вѣстникѣ, чего, какъ вижу, ожидаютъ многіе.

Посланіе, конечно, не могло удовлетворить меня. Оно блѣдно и избоблуетъ общими мѣстами, безъ приложенія перстовъ къ ранамъ. Не видно—sit, ut est.—

Что касается до пунктовъ совѣщанія, то и они, конечно, страдаютъ тѣмъ же недостаткомъ,—и тою же болѣзнью епархіальной канцелярщины. И они представлены Синоду, тогда какъ представленія сего заслуживали лишь нѣкоторые предметы, требовавшіе распоряженія свыше, или обращенія къ гражданской власти. Самое прямое дѣло было бы архіереямъ сдѣлать совокупный діагнозъ внутреннимъ болѣзнямъ и согласиться между собою въ общихъ мѣрахъ церковной дисциплины. И тутъ персть не приложенъ къ ранамъ. Въмѣсто того пункты представляютъ. Повтореніе прежнихъ общихъ мѣстъ, представленное на утвержденіе начальства. Слишкомъ много вѣса дано вызываемымъ отъ гражданской власти распоряженіямъ, и по этому предмету многое указано столь несообразно съ обстоятельствами времени и съ отношеніями, сложившимся въ послѣдніе годы, что приходится иногда воскликнуть: „O sancta simplicitas!“

Жалѣю, что не приняты были во вниманіе пункты вашей записки, изъ коихъ многіе имѣли дѣйствительно практическое значеніе.

Все это, однако, нисколько не удивило меня, ибо я на первый разъ и не ожидалъ ничего иного, особливо при вашемъ достопочтенномъ кормчемъ, коему и трудно отвыкать отъ старыхъ порядковъ церковнаго дѣлопроизводства. Я смотрѣлъ на это совѣщаніе, какъ на первый опытъ—авось, время укажетъ иные пути. Теперь обрисовывается уже образъ предстоящаго на весну совѣщанія. Преосвященный Діонисій въ заботахъ объ устройствѣ инородческихъ приходоу предпологалъ весною объѣхать приволжскіе епархіальные города, гдѣ таже потребность является. У меня рождается мысль—не удобнѣе ли всѣмъ, кому надлежитъ, съѣхаться для сего въ Казани.

Здравствуйте на предстоящій великій праздникъ Рождества Христова.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Побѣдоносцевъ.

Пришлю вамъ на дняхъ копію соборныхъ пунктовъ.

Петербургъ. 31 Декабря, 1884 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

За многими хлопотами и нездоровьемъ еще не успѣлъ благодарить васъ за любопытныя извѣстія ваши о происходившемъ въ Кіевѣ,—я писалъ вамъ еще до полученія третьяго вашего письма. Теперь беру перо, чтобы поздравить васъ съ новымъ годомъ, который встрѣчаю самъ не въ полномъ здоровьи, на праздникахъ не могъ быть ни у кого изъ членовъ Синода. На первый день праздника пришлось съѣздить по нѣкоторой надобности въ Москву, въ храмъ Спасителя, а на обратномъ пути усилилъ еще свою простуду.—Отъ всей души желаю вамъ на наступающій годъ приращенія силъ душевныхъ и тѣлесныхъ въ чемъ мы всѣ—рабочіе люди—крайне нуждаемся и о чемъ молимъ Бога.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдоносцевъ.

Прилагаю брошюры, кои, можетъ быть, еще не дошли до васъ.

1884 г., Января 4. Одесса.

Ваше высокопревосходительство.

Въ продолженіе праздниковъ я нарочно не утруждалъ Васъ своимъ писаніемъ, такъ какъ въ праздники некогда читать письма.

Въ семь году, какъ и еще много много лѣтъ, да хранить васъ Промысль Божій, мирна и цѣла, честна (чтима), здрава, благоденствующа, ко благу святой Церкви Божіей. Говорю это и по сознанию общей пользы, и по личному чувству, такъ какъ всегда имѣлъ въ васъ опору моему духу и утѣшенію.

Такъ истинно утѣшили вы меня и послѣднимъ посланіемъ вашимъ. Богомъ послано оно мнѣ какъ разъ во время благопотребно.

Пастырское посланіе Кіевскаго собора производитъ и на православныхъ и на штундистовъ доброе, отрезвляющее, однихъ ободряющее, а другихъ придавливающее впечатлѣніе, какъ сообщилъ сегодня Чепурной. Его сообщеніе будетъ напечатано въ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Эгого Чепурного, по нѣкоторомъ приготовленіи, мы рѣшили призвать къ священству; онъ уже далъ согласіе, котораго прежде не давалъ.

Sancta simplicitas, или ближе къ дѣйствительности—безнадежная попытка Кіевскаго собора указать на нѣкоторыя язвы общества, вредящія дѣлу церкви, сказывалась и нашему чувству. Одни хотѣли, другіе возражать не смѣли, вида при безнадежности и безвредности попытки.

Въ Казани уже знаютъ о предстоящемъ, или возможномъ сѣздѣ тамъ сѣверо-восточныхъ епископовъ. Мнѣ оттуда сообщаютъ.

Постановленія преосвященныхъ юго-западнаго края въ г. Кіевъ мною получены. Приношу мое сердечное благодареніе за память о моемъ смиреніи. Несмотря на крайнюю осмотрительность, съ какою составлялись эти „постановленія“, теперь перечитывая ихъ, я нахожу, что отдѣленія Г пунктъ I изложенъ двусмысленно и можетъ допускать толкованіе обратное, противное намѣренію собора. Соборъ имѣлъ въ виду подтвердить, чтобы уставъ церковный всюду соблюдался строго. Между тѣмъ выходитъ такъ, будто уставъ церковный можно соблю-

дать и не строго, лишь бы чинъ церковный не извращался; а монастыри вотъ пусть соблюдаютъ строго.

Имѣю честь представить вашему высокопрев--ству 25 экземпляровъ моей брошюры: „Состояніе Херсонской епархіи въ 1884 году“.

Во всякомъ же случаѣ, чтобъ предпринять что либо новое противъ штунды, я жду пересмотрѣнныхъ „Постановленій“ Кіевского нашего съѣзда, о которыхъ по частнымъ свѣдѣніямъ идутъ нынѣ разсужденія въ Св. Синодѣ.

Благоволите, ваше высок--во, принять выраженіе благожеланія, чтобы Господь хранилъ васъ въ наступившее лѣто отъ всякихъ напастей, награждая васъ всегда душевнымъ миромъ и полнымъ здоровьемемъ. Съ глубочайшимъ почитаніемъ, признательностію и преданностію...

Никаноръ, епископъ Херсонскій и Одесскій.

15 Января, 1885 г. Петербургъ.

Пресвященнѣйшій владыко.

Безъ сомнѣнія вамъ извѣстно, что въ Одессѣ проживаетъ бывшая игуменія Митрофанія. Позвольте попросить васъ собрать о ней *конфиденціально* свѣдѣнія, гдѣ живетъ она нынѣ и чѣмъ занимается. Есть поводъ предполагать, что она не остается въ покоѣ и не измѣнила своей натуры. Нѣсколько времени тому назадъ имя ея было уже замѣшано въ слѣдственномъ дѣлѣ о торговлѣ афонскихъ монаховъ священными предметами.

Это женщина, которой опасаться надо. Она обманула уже многихъ, довѣрившихся ей. И вел. княгиня Александра Петровна и покойная Императрица горько сожалѣли объ оказанномъ ей когда-то довѣрїи. Последніе дни покойнаго митрополита Иннокентія были оравлены послѣдствіями его уступчивости проискавъ этой женщины. По имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ едва ли благоразумно будетъ оставлять ее долѣе въ Одессѣ. Но желательно во всякомъ случаѣ получить ближайшее объ ней свидѣтельство отъ вашего преосвященства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдоносцевъ.

Конфиденціально.

Ваше высокопревосходительство.

Прошу прощенія, что отвѣтъ мой о бывшей игуменіи Митрофаніи я поставилъ на официальную нѣсколько почву, справившись съ нашими документами. Въ такомъ видѣ мой отвѣтъ будетъ обстоятельнѣе.

Беру отвагу, — простите великодушно, — поставить предъ благосклонностью вашего высокопревосходительства одинъ вопросъ. Не будетъ ли вашей благосклонности поставить вопросъ о назначеніи г. тайнаго совѣтника Иларіона Алексѣевича Чистовича попечителемъ Одесскаго учебнаго округа, такъ какъ Петръ Алексѣевичъ Лавровскій подалъ прошеніе объ отставкѣ. Для насъ это было бы благотворно въ томъ отношеніи, что съ товарищемъ и другомъ съ давнихъ лѣтъ мнѣ удобнѣе было бы соглашать великое дѣло устроенія церковно-приходскихъ школъ.

При семъ честнымъ словомъ завѣряю, что Иларіону Алексѣевичу ничего не извѣстно объ отважномъ поставленіи мною такого вопроса.

Еще благоволите выслушать одну мою почтительнѣйшую просьбу. Если бы г. генералъ губернаторъ Христофоръ Христофоровичъ Роопъ призналъ нужнымъ критиковать мою дѣятельность официально, покорнѣйше прошу оказать мнѣ милость и довѣріе и справедливость — потребовать моего объясненія, если однако же самое дѣло признано будетъ заслуживающимъ того.

Благоволите принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ къ Вамъ уваженіи, признательности и о Господѣ душевной преданности...

Никаноръ, епископъ Херсонскій и Одесскій.

1885 г., Января 24.

25 Генв. 1885 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій владыко.

Доходятъ до меня слухи (подтверждаемые, съ письма вашего, и Ил. Ал. Чистовичемъ), что у васъ съ генер.-губернаторомъ Роопомъ были неудовольствія и отношенія обострились.

Слышу еще, что Роопъ въ скоромъ времени сюда будетъ: безъ сомнѣнiя будетъ онъ со мною говорить о семь дѣлѣ, и буде станеть взводить на васъ обвиненiя, не знаю, какъ отвѣчать ему.

Посему спѣшу просить васъ, не разсудите ли написать мнѣ и увѣдомить, что у васъ происходило съ Роопомъ, и если были подлинно столкновенiя, то по какому поводу и въ какихъ обстоятельствахъ.

Сейчасъ прочелъ донесенiе секретаря о безумiи свящ. Рульчевскаго Александрiйск. уѣзда. Если подлинно могъ онъ сказать такiя слова,—кои ему приписаны,—то что подумать о такомъ священникѣ,—и какъ съ нимъ распорядиться?

Съ совершеннымъ почтенiемъ... К. Побѣдоносцевъ.

Конфиденциально.

1885 г., Января 30.

Ваше высокопревосходительство.

Прежде всего благодарю Господа Бога и затѣмъ васъ, что въ нашемъ лицѣ Богъ послалъ намъ и благосердаго послушателя и крѣпкаго заступника въ нашихъ злключенiяхъ.

Я самъ по этому предмету началъ было уже писать, но по особому соображенiю остановился. Сiю минуту я имѣлъ честь получить ваше благопопечительное посланiе отъ 25 Января. Тяжело мнѣ писать, но повинуюсь печальной нуждѣ. Прошу съ одной стороны вразумленiя, а съ другой защиты и покровительства.

До самаго послѣдняго времени я никакъ не предполагалъ, что наши отношенiя обострились. Неудовольствiй его высокопревосходительству сознательно я не учивалъ. Представляю наши выдающiяся встрѣчи фотографически.

Въ проѣздъ мой чрезъ Харьковъ въ Одессу преосвященный Харьковскiй Амвросiй, знающiй г. Роопа и супругу его издавна, лично предо мною отозвался о нихъ такъ: „Прекрасные люди; чѣмъ сердечнѣе отнесетесь вы къ нимъ, тѣмъ будетъ лучше“. Я лично передалъ этотъ отзывъ преосвященнаго Харьковскаго супруга Христофора

Христофоровича, Маріи Степановнѣ, и усиливался постоянно относиться къ нимъ въ духѣ этого отзыва. Кромѣ того я очень хорошо знаю, что генераль-губернаторъ можетъ быть и полезенъ и вреденъ, какъ мнѣ, такъ и подвѣдомому мнѣ духовенству; что генераль-губернаторъ есть въ извѣстномъ смыслѣ даже начальникъ всѣхъ, пребывающихъ въ подвѣдомомъ ему краѣ. Моею задачею было всячески не разойтись съ генераль-губернаторомъ въ Одессѣ какъ и въ Уфѣ съ губернаторами, что тамъ мнѣ и удалось съ тремя губернаторами, не удалось только съ г. Щепкинымъ, извѣстнымъ радикаломъ.

Съ первыхъ же дней генер.-губернаторъ Х. Х. Роопъ сталъ учинять относительно меня поступки, которыхъ я не понималъ.

Послѣ моего прибытія въ Одессу онъ скоро отбылъ въ Петербургъ. Воротившись оттуда, онъ сдѣлалъ мнѣ честь отвѣтить визитомъ на визитъ. Мой швейцаръ сильнѣйшимъ образомъ зазвонилъ; келейникъ выбѣжалъ мгновенно; въ ту же минуту г. губернаторъ безъ доклада, зная парадный входъ въ домъ, очутился помимо его въ комнатѣ, гдѣ я обѣдалъ, одѣтый по домашнему, въ подрясникѣ. Я попросилъ его въ залу, а самъ вышелъ надѣть рису. Когда сѣли, г. генераль-губернаторъ сразу же приступилъ къ сообщенію: „Этотъ вашъ Константинъ Петровичъ“, — не помню „Константинъ Петровичъ“, не помню — „Подвѣдоносцевъ“, но очень хорошо помню тонъ фамильярности, или даже небрежности, — „Богъ его знаетъ, витаетъ тамъ въ министерскихъ сферахъ, волнуется государственными вопросами, а своего дѣла знать не хочетъ“ (или: „не знаетъ“, — не помню). „Я говорю ему о такомъ-то архіереѣ, а онъ спрашиваетъ: „Ну, какъ тамъ у васъ торговый отпускъ за границу?“ — Я о такомъ-то архіереѣ, а онъ любопытствуетъ: „Какъ санитарное состояніе края? Какъ политическое настроеніе умовъ?“ Когда генераль-губернаторъ чрезъ минуту отбылъ, я подумалъ: не такъ же онъ простъ, чтобъ не понять намѣреннаго смысла рѣчи Константина Петровича. А это онъ даетъ мнѣ понять, что и обо мнѣ онъ будетъ дѣлать такіе же отзывы. И то еще подумалось: что бы онъ сказалъ если бъ я такимъ же образомъ вскочилъ къ нему безъ доклада, засталъ его по домашнему и т. п.

На шестой недѣлѣ великаго поста освящали мы церковь въ роскошномъ здѣшнемъ коммерческомъ училищѣ. Служба была долгая, великопостная, хотя и сильно сокращенная. За чтеніемъ паремій предстоящіе такъ шумѣли, что заглушали чтеніе. Присутствовалъ ли при этомъ генераль-губернаторъ, мнѣ не извѣстно. Присутствовали всѣ

вѣроисповѣданія, пасторы нѣмецкій, англиканскій, евреи и т. п. Я сказалъ проповѣдь объ отношеніи христіанства къ израильтизму, сократилъ на половину, спѣшилъ, чтобы не утомить. Послѣ обѣдни позвали насъ во многолюдное собраніе, посадили меня и генераль-губернатора въ особой комнатѣ, дали стаканъ чая. Только что подали чай, бѣжитъ старшина: „Ваше Преосвященство, пожалуйста въ залу, они уже ѣдятъ.“—„Позвольте же, дайте мнѣ допить стаканъ чая“.—Черезъ секунду бѣжитъ опять: „Они уже садятся.“ Обжегши ротъ чаемъ, я выхожу въ залу и громкимъ голосомъ сталъ читать: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“... Надо было видѣть, какъ они повскакивали... Преступленіе съ моей стороны противъ разсѣянности одесситовъ было велико. Но въ этомъ случаѣ я руководился высокимъ примѣромъ, который видѣлъ собственными очами въ Новочеркасскѣ въ 1873 г. Въ Бозѣ почившій императоръ Александръ II, на царскомъ обѣдѣ, дошелъ до кресла прежде, чѣмъ до своего достигъ бывший на аудіенціи, высокопреосвященный архіепископъ Донской Платонъ. Государь, было, возсѣлъ, но, увидѣвъ, что архіепископъ стоитъ и готовъ читать молитву, Государь изволилъ встать. Это было въ присутствіи и нынѣ царствующаго Императора, тогда Атамана Донскаго казачьяго войска. Здѣсь въ Одессѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, забыты православные христіанскіе обычаи,—объ одномъ изъ таковыхъ я имъ напомнилъ. Но и наказанъ. Насъ съ генераль-губернаторомъ посадили въ огромной залѣ, на концѣ стола, у самой двери. Генераль-губернаторъ сперва не говорилъ со мной ни слова, затѣмъ сказалъ слѣдующія слова: „Вы говорили вашу проповѣдь (первую въ его присутствіи) весьма поспѣшно, но это оттого, что она у васъ очень длинна“. Съ тѣмъ онъ поднялся прежде окончанія завтрака и вышелъ, давъ мнѣ понять, что очень недоволенъ мною и моею проповѣдью, которой онъ не понялъ. Она перепечатана во всѣхъ концахъ Россіи, прочитана тысячами Евреевъ и произвела свой результатъ. Елизаветградскіе Евреи поднесли мнѣ за эту проповѣдь обложенную серебромъ еврейскую библию. Кишиневскіе Евреи да и одесскіе обращаются ко Христу уже массами. Моя проповѣдь угадала моментъ.

Зная, что свѣтскіе могутъ быть даже злы на меня за предстоящую пасхальную службу, я нарочно поѣхалъ къ болѣе близкому ко мнѣ по прежнимъ отношеніямъ градоначальнику, Павлу Павловичу Коссаговскому, объяснить ему, что я намѣренъ въ первый день Пасхи, на литургіи, соблюсти уставъ относительно чтенія евангелія на разныхъ языкахъ и концахъ храма; что барство можетъ въ концѣ утрени, послѣ христосованья, отбыть изъ церкви, а къ концу обѣдни пожела-

вать, такъ какъ всѣ приглашены были разговѣться, не постившись, къ генераль-губернатору; т. е. почти что просилъ у нихъ позволенія соблюсти уставъ церковный. О томъ же велъ я переговоры и съ полиціймейстеромъ. Къ утрени въ первый день Пасхи я прибылъ въ 11 съ половиной час. ночи и сейчасъ же началъ полунощницу. Служба шла аккуратно и съ пропусками повтореній. Съ прочтеніемъ евангелія, по окончаніи обѣдни и разоблаченія, я былъ въ домѣ генераль-губернатора, за нѣсколько минутъ до 4 час., употребивъ четверть часа на вѣду. Несмотря на все это, слышалъ, что публика была очень недовольна на мою мѣшкотность.

На Ооминой недѣлѣ, получивъ въ первый разъ приглашеніе на малый обѣдъ къ генераль-губернатору, слышу около себя разговоръ: „Устали М. С?.“—спрашиваетъ старый генераль хозяйку.—„Нѣтъ, нимало“,—отвѣчаетъ хозяйка.—„Гдѣ это не устали?“, дерзая спросить я.—„Вчера на балѣ были до 3-хъ часовъ“.—„Все сидѣли?“—„Нѣтъ, отплясывали до утра“.—„А въ соборѣ, въ первый день вы изволили все стоять?“—„Нѣтъ, гдѣ! Сидѣли“.—„И устали?“—„Да. Да вѣдь въ самомъ дѣлѣ въ высшей степени утомительно, это наприм. чтеніе евангелія. Представьте: ничего не слышно. А тутъ тянуть, тянуть“... Въ дѣйствительности они отдѣлили особою заставкою правое крыло собора, наставили тамъ стульевъ, превесело провели въ бесѣдѣ время и все же сильно устали. Отвыкли бѣдные бывать, особенно же стоять въ церкви. Она,—всѣ говорятъ,—хорошая дама, и сама говоритъ, что бываетъ въ церкви, но я ее въ церкви никогда не вижу,—видѣлъ съ самаго начала разъ или два. Впереди народа она не становится, ко кресту не подходитъ. Стыдно же выставяться московскою набожно-стью.

Въ среду на Свѣтлой недѣлѣ здѣсь бываетъ торжественная въ соборѣ литургія и послѣ оной установленный крестный ходъ съ иконою Касперовской Божіей Матери, которая на пароходѣ отбываетъ къ г. Херсону. Все мы совершили благолѣпно. Поднялись немногіе на палубу парохода: поставили икону на мѣсто. Въ этотъ моментъ г. генераль-губернаторъ входитъ въ нашу среду старѣйшихъ священнослужителей поклониться святой иконѣ, поставивъ мнѣ прямо подъ лицо свою спину. Когда онъ совершилъ поклоненіе, я стараюсь попасть въ линію его зрѣнія, чтобы поклониться ему, а онъ упорно не оборачивается и уходитъ. Я за нимъ. И только когда онъ дошелъ до спуска по лѣстницѣ, по другой сторонѣ парохода, тутъ мнѣ удалось попасть въ линію его зрѣнія, поклониться и сказать: „Имѣю честь кланяться“.

вашему высокопревосходительству“.— „А, здравствуйте, ваше преосвященство“. Такъ, мы на глазахъ всей Одессы пробѣжали по всей палубѣ парохода, я за нимъ, а онъ отъ меня. Это было замѣчено многими. Впослѣдствіи я спрашиваю ключаря: „Генераль-губернаторъ былъ чѣмъ-то на насъ недоволенъ. Развѣ мы тянули службу? Развѣ опоздали?“— „Ни, ни,—отвѣчаетъ ключарь,—часъ въ часъ, минута въ минуту“. Въ этотъ день начало обѣдни полагается въ 7 час., начало молебна и крестнаго хода въ 9 часовъ. А проповѣди я не говорилъ. Казалось бы, не на что прогнѣваться.

Въ поѣздку мою по епархіи г. генераль-губернаторъ устроился такъ, что прибылъ въ г. Николаевъ въ тѣ самые дни, когда и я тамъ находился. По прибытіи его, я съ старшимъ духовенствомъ явился въ его квартиру представиться и представить. Мы всё расписались. Генераль-губернаторъ дома не былъ, визита не отдалъ. Въ церкви, повидимому, не заѣзжалъ. А хорошо ли было бы, если бы и мы къ нему не явились.

Просили меня освятить ново-открытый вокзалъ желѣзной дороги. Съѣздъ назначенъ былъ въ 1 часъ. Я прибылъ за 2 минуты. Но генераль-губернаторъ за 5. Я произнесъ за молебномъ проповѣдь, сокративъ ее больше, чѣмъ на половину. По совершеніи молебна, разоблачаюсь съ возможною быстротою. Разоблачившись, подхожу и почтительно кланяюсь г. генераль-губернатору. Тотъ, отвѣтивъ на поклонъ и не сказавъ мнѣ ни слова приглашенія, поворотилъ ко мнѣ спину и пошелъ осматривать освященное зданіе. Всѣ за нимъ ушли. Я остался только съ духовенствомъ православнымъ и иновѣрнымъ и тотчасъ уѣхалъ. Никто изъ хозяевъ не сказалъ мнѣ слова привѣта и благодарности. Слышу впослѣдствіи, генераль-губернаторъ шумитъ, что „архіерей долженъ пріѣзжать прежде, онъ знаетъ распisanіе, сроки богослуженій объявляются.“ Оказалось, что генераль-губернаторъ объявляетъ приказы, что „обѣдня начнется въ 10 час.,“ когда отъ насъ объявляется, что звонъ къ обѣднѣ въ 9 час., а „молебенъ въ 11 съ полов. час.“, когда въ Рождество, въ Новый годъ бываетъ литургія Василія великаго, болѣе длинная. Говорятъ, онъ требуетъ, чтобъ эти его объявленія посылались мнѣ, къ исполненію. До сихъ поръ не посылались по деликатности посредствующихъ, какъ и никогда, при прежнихъ генераль-губернаторахъ, не посылались.

Простите, что изображаю мелочи. Все будетъ въ томъ же родѣ и всего не много.

Скоро по прибытіи въ Одессу я сдѣлалъ обѣдъ для старѣйшихъ чиновъ, желая сблизиться съ ними, съ г. генераль-губернаторомъ и супругой его, пригласивъ и другихъ. Г. генераль-губернаторъ съ супругою общались, но не прибыли,—какъ разъ въ этотъ день ему понадобилось уѣхать въ Петербургъ. Однако же толкуетъ: „Вотъ я собираюсь все къ вамъ“. Въ день храмоваго праздника крестовой церкви, св. Владимира, я прошу г. генераль-губернатора и другихъ на праздникъ въ крестовую и на обѣдъ, ко мнѣ, въ Успенскій монастырь, гдѣ я проживалъ лѣтомъ и куда генераль-губернаторъ все собирался. Теперь генераль-губернаторъ, хотя и самъ вызвался и общался, прибыть однако же не изволилъ ни на обѣдню въ церковь, ни на обѣдъ, который стоилъ заботъ и денегъ. Къ нему въ этотъ день прибыла жена изъ Москвы. А все же желая быть или казаться ласковымъ, толкуетъ: „Я вотъ все къ вамъ собираюсь“. Я жду случая снова пригласить и приглашаю его на второй храмовой праздникъ нашей крестовой, на 24 Октября, день Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ, и на обѣдъ уже въ городской нашъ домъ. Обѣдъ стоилъ не малыхъ заботъ и денегъ. Къ обѣднѣ г. генераль-губернаторъ не пожаловалъ, обѣдъ однако же удостоилъ своимъ присутствіемъ. Я, конечно, посадилъ его на первое мѣсто (онъ всегда садится на первое мѣсто и всегда идетъ впереди меня), а самъ изъ смиренія сѣлъ слѣва около него, справа посадилъ около преосв. епископа Николая, викарія, чтобы тотъ занималъ его. И почетный гость положительно весь обѣдъ проговорилъ съ преосв. Николаемъ, почти не оборачиваясь въ мою сторону. Я былъ этому и радъ, потому что какъ хозяинъ, занимался распоряженіями и всѣми гостями. Тѣмъ не менѣе всѣми замѣчено это манифестативное вниманіе перваго гостя къ преосв. Николаю. Мнѣ все оказывалось, именно „оказывалось“ неблаговоленіе, хотя, какъ изволите видѣть, я усиливался быть угоднымъ. По окончаніи же обѣда, желая самъ уже занять чѣмъ либо старѣйшаго гостя, я подвелъ его въ залъ къ висящему на стѣнѣ, только что прибывшему изъ Кіева, снимку отцовъ Кіевскаго собора. Гость взглянулъ и мгновенно отпрянувъ, довольно громко признаетъ: „Этотъ зачѣмъ здѣсь?“ И потомъ немного понизивъ тонъ, повелъ рѣчь, которая меня изумила и по предмету, и по условіямъ, при которыхъ высказывалась. О чемъ либо подобномъ говорится иногда на ухо и по дружбѣ; но тутъ не было ни того, ни другого, а было Богъ вѣсть что....